

Ефим

Гальперин

БЪШЕНСТВО
ПОДОНКА

политический
триллер

Ефим Гальперин
Бешенство подонка

«Accent Graphics communications»

2015

Гальперин Е.

Бешенство подонка / Е. Гальперин — «Accent Graphics communications», 2015

А ведь всей этой херни могло не быть! К столетию события, которое до сих пор оказывает огромное влияние на ход мировой истории! Успешная операция Генерального штаба Германии по навязыванию России марионеточного правительства с целью выведения её из войны. Так называемое принуждение к миру. В мировой истории эта авантюра фигурирует под названиями: «Октябрьская революция в России» или «Октябрьский переворот». И уж совсем цинично – «Великая пролетарская революция». Триллер. Действующие лица – Ленин, Сталин, Троцкий, Свердлов, Пинхас Рутенберг, Граф Мирбах, американские журналисты Джон Рид, Луиза Брайант и т. д. И ещё Михаил Терещенко. Мальчик, родившейся «с золотой ложечкой во рту». Наследник одного из крупнейших состояний. Землевладелец, фабрикант, юрист, денди 1900-х, издатель. Владелец самого большого в мире голубого бриллианта и самой большой паровой яхты. В тридцать лет он волей судьбы сначала министр финансов, а затем министр иностранных дел Временного правительства России. Потом будет арест. Тюрьма. Чудом он будет спасён от расстрела. А ведь должен был быть убит. Потому, что перешёл дорогу германскому кандидату на власть в России Ульянову-Ленину.

© Гальперин Е., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Предисловие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ефим Гальперин Бешенство подонка

Моим сыновьям

«Большевики. Лев Троцкий, Владимир Ленин, Иосиф Сталин в виде друзей». Художник Владимир Мочалов. 1997 год.

Предисловие

А ведь всей этой херни могло не быть!

И тогда бы не случилось ни Второй мировой войны, ни коммунистического Китая, Вьетнама и Северной Кореи, ни Холодной войны, ни Карибского кризиса, ни Берлинской стены, ни маккартизма. Ни ГУЛАГа, ни так называемой «гражданской войны» в Испании, и десятков других войн. Объявленных и необъявленных. С их миллионами жертв.

Понятно, что наверняка была бы какая-нибудь другая херня со своими последствиями. Но уж точно не эта жуть, которая вот уже почти сто лет оказывает огромное влияние на жизнь человечества.

В мировой истории эта авантюра фигурирует под названиями «Октябрьская революция в России» или «Октябрьский переворот». И уж совсем цинично по отношению к пролетариату как «Великая пролетарская революция».

Речь идёт об успешной операции Генерального штаба Германии по выводу России из Первой мировой войны, путем государственного переворота и приведению к власти марионеточного правительства. Так называемое «принуждение к миру».

Нет ничего хуже, чем недопонятое до конца прошлое. Потому что это значит, что оно не завершилось, а, отравляя всё вокруг, присутствует в настоящем, и незаметно просачивается в будущее.

Эта книга – апокриф. Я принципиально отступаю от канонического описания событий того времени. В первую очередь от мемуаров. Советских – заведомо лживых. И зарубежных, авторы, которых старательно замалчивают факты, чтобы не стала ясна их собственная неприглядная роль в случившемся.

Используя метод Джоэля Кармайкла (*Joel Carmichael*) – заполняя лакуны в официальной версии событий, поверяя здравым смыслом массу имеющихся в ней недоговоренностей и несуразностей, я смею представить себе действительный ход случившегося. Это моя лепта в разрушение мифа о том, что возникновение Советской власти было результатом свободного волеизъявления народа или хотя бы его части.

В допущении, что сегодня далеко не все владеют информацией о том периоде истории, повествование сопровождается комментариями в тексте и «Путеводителем по времени (персонажи, география, события)».

Ориентируясь на клиповость мышления сегодняшнего читателя и восприятие им действительности в медийной, чуть ли не в телесериальной форме, текст книги выполнен в виде киносценария с *флешбэками*¹ и *флешфорвардами*.²

Хочется верить, что читателю хватит фантазии представить всю эту «картину маслом» без принятых в традиционной литературе многословных описаний природы и нервических движений бровей героев.

Жанр – политический триллер, в котором всё как положено: загадки, стрельба, погони, секс. Но при всех хитросплетениях политических интриг это глубокая человеческая история о любви и ненависти, о дружбе и предательстве. И ключевое слово для нее – Честь.

¹ Флешбэк (англ. *flash* – вспышка, озарение; *back* – назад) – в искусстве – художественный приём, временное прекращение повествования сюжетной линии с целью демонстрации событий прошлого. Используется в кинофильмах, компьютерных играх, радиопостановках.

² Флешфорвард (англ. *flash* – вспышка, озарение; *forward* – вперёд) – противоположный приём, сюжетный «взгляд в будущее».

Действующие лица: Ленин, Сталин, Троцкий, Свердлов, Пинхас Рутенберг, граф Мирбах, американские журналисты Джон Рид, Луиза Брайант и т. д.

А еще Михаил Терещенко. Наследник одного из крупнейших состояний Российской империи. Землевладелец, фабрикант, издатель, филантроп, денди, меломан и коллекционер. Владелец самого большого в мире голубого бриллианта и самой большой паровой яхты.

В тридцать лет он волею судеб сначала министр финансов, а затем министр иностранных дел Временного правительства России. Но тут-то он переходит дорогу германскому кандидату на власть в России Ульянову-Ленину...

Да-да. Вот об этом и речь. Под увеличительным стеклом момент приведения проходимца к власти. Типичная ситуация для десятков и сотен переворотов в прошлом настоящем и будущем, гордо называемых потом революциями. И всё, что нужно для них, – наличие трех компонентов – мощная заинтересованная сила вне страны, случай и гнилая человеческая сущность.

Важно, что найденным тогда на свалке кандидатом на власть, с которого смахнули пыль и пустили в дело, был Ленин.

Потом он с соратниками станет править полученной ими страной. Да так, что охнут в России, а потом в Германии. Да и во всем мире. Увы, до сих пор охают...

*Всё перепуталось, и некому сказать,
Что, постепенно холодея,
Всё перепуталось, и сладко повторять:
Россия, Лета, Лорелея.*

Осип Манделштам, июль 1917 г.

*Жил да был
Крокодил.
Он по Невскому ходил,
Папиросы курил.
По-немецки говорил,
Крокодил, Крокодил Крокодилович!*

Корней Чуковский, июль 1917 г.

5 июля (18 июля по новому стилю)³ 1917 года.

Петроград⁴ (Санкт-Петербург).

Площадь на углу улицы Садовой и Невского проспекта.

Солнечный день. Грохот пулеметов. Под пулями мечутся сотни людей. Женщины, дети, солдаты...

Всё это было запечатлено на ставшей хрестоматийной фотографии российского фотографа Виктора Булла. В советской историографии она фигурирует под названием **«Расстрел мирной демонстрации рабочих и солдат 4 июля (17 июля по новому стилю) 1917 года»**.

³ **Новый стиль** – в советской России европейский (григорианский) календарь был введен вместо юлианского календаря Декретом правительства от 26 января 1918 года. Согласно ему 1 февраля 1918 года, стало считаться 14 февраля «по новому стилю».

⁴ **Петроград** – официальное название Санкт-Петербурга с 18 августа (31 августа н. ст.) 1914 до 26 января 1924 года. Принято после вступления России в Первую мировую войну, взамен «немецкого названия», как более патриотическое «русское». С 26 января 1924 до 6 сентября 1991 года – Ленинград. Ныне опять Санкт-Петербург.

А на самом деле, согласно атрибуции, должна быть подпись: **«Июльский кризис.⁵ Попытка государственного переворота. Кровавая провокация большевиков 5 июля (18 июля по новому стилю) 1917 года».**

«Июльский кризис. 1917 год». Фотограф Виктор Булла. 1917 год.

Два человека на крыше из пулеметов системы «Максим» поливают людей на площади длинными очередями.

Кровь, лица в крике, метания тел.

Расплываясь в кокаиновой улыбке, один из пулеметчиков оглядывается на заказчика – щеголеватого стройного мужчину. Это гауптман, (не клчка, а офицерское звание в германской армии). Конечно, он сейчас в штатском. Летний бежевый шелковый костюм с жилетом. Белая рубашка с галстуком. Шляпа.

Пулеметчик снова приникает к прицелу и снова с ухмылкой дает несколько длинных очередей.

Не видит ни он, ни его сосед за своим пулеметом, как гауптман поднимает парабеллум и стреляет им в затылки. А потом скрывается в чердачном окне.

Спустя два часа к зданию, с крыши которого велась стрельба, подъезжает новый пятидесятилетний «Роллс-Ройс» типа «Сильвер Гоуст». Из него выходит Терещенко.⁶

⁵ **Июльский кризис** (Июльские дни) – события в Петрограде 3–5 июля (16–18 июля н. ст.) 1917 года. Попытка государственного переворота с целью отставки Временного правительств и передачи власти большевикам для заключения мира с Германией. Погромы, строительство баррикад. Захват в столице страны – Петрограде – административных зданий и Петропавловской крепости. Для нагнетания хаоса и беспорядков в центре города была расстреляна из пулеметов многолюдная мирная демонстрация.

⁶ **Терещенко Михаил**, 31 год – наследник одного из крупнейших состояний Российской империи. Землевладелец, юрист, фабрикант, издатель, филантроп, денди, меломан и коллекционер. Владелец самого крупного в мире голубого бриллианта и самой большой паровой яхты. В 30 лет участник заговора по отстранению царя Николая Второго от престола. Министр финансов, а затем министр иностранных дел Временного правительства России. Владел семью языками. Ранней весной 1917 года Терещенко приложил огромные усилия для размещения на западных рынках «Займа Свободы». По примеру главы французской ветви Ротшильдов Эдуарда Ротшильда, он не только вложил в российские бумаги собственные средства, но и предоставил личные гарантии по обязательствам своей страны. Эти деньги не спасли русскую демократию. А после отказа Ленина платить по долгам прежнего режима, вчерашний богач и вовсе превратился в безнадежного должника. Впоследствии будет работать в банковской сфере в Швеции, в Африке, на острове Мадагаскар и в Австрии, финансы которой за месяц до аншлюса удачным маневром спасет от Гитлера, переведя их в банки Швейцарии и США. Умрет в Монако в Casino de Monte-Carlo 1 апреля 1956

С ним его адъютант – поручик Чистяков.

Полицмейстер вытягивается в струнку. Отдает честь. Они вместе поднимаются по лестнице в подъезде дома. Потом через чердачное помещение на крышу.

Открывается вид на площадь. На ней санитарные автомобили, повозки. Сбор раненых и погибших.

На крыше эксперты прокуратуры изучают место преступления. Осматривают трупы пулеметчиков. С ними коренастый мужчина в пенсне. Это Пинхас Рутенберг.⁷

– Вот была их огневая позиция, – объясняет полицмейстер Михаилу Терещенко, – Видимо, кто-то из толпы, а то и сами казаки смогли нейтрализовать обоих пулеметчиков.

– Не порите чушь, полковник! – перебивает его Рутенберг. – С площади сюда достать невозможно. И потом, по показаниям медицинского эксперта, оба пулеметчика убиты сзади. Как утверждает эксперт по оружию...

Эксперт добавляет:

– ...стреляли из парабеллума.

– Та же картина на той крыше, – Рутенберг показывает на соседнюю крышу: – Два пулеметчика и оба тоже в затылок.

Терещенко осматривается по сторонам, а Рутенберг в это время внимательно рассматривает его.

Это, действительно, довольно экзотичная птица для крыш Петрограда. Такой себе денди с обложки журнала мод. Элегантный английский костюм-тройка из шёлка и чесучи.

Брюки с божественно отглаженной складкой, башмаки из мягкой кожи. И западня для любой дамы – прядь седых волос спадает на лоб. Говорит он снисходительно-покровительственно, с легкой иронией. И рассматривает место трагедии с любопытством постороннего наблюдателя.

Вот он ловит взгляд Рутенберга, представляется:

– Михаил Иванович Терещенко. Министр Временного правительства.⁸

года. Официальная версия смерти – разрыв сердца.

⁷ **Рутенберг Петр (Пинхас)**, 39 лет – инженер, политический деятель, член Российской партии социалистов-революционеров. Вместе с православным священником Георгием Гапоном возглавлял мирную манифестацию в Санкт-Петербурге, которая была расстреляна царскими войсками – так называемое «Кровавое воскресенье». Был одним из самых активных руководителей революции в России в 1905 году. Принял православие, чтобы сочетаться браком с русской девушкой. Организовал убийство Георгия Гапона, оказавшегося провокатором. В эмиграции с 1906 года. Там он отходит от политической деятельности, сосредотачивается на инженерной работе, осваивает гидротехнику. Тогда же он впервые обращается к специфическим еврейским проблемам и приходит к выводу, что они могут быть решены только путём национальной организации еврейского народа. Возвращается к иудаизму, выполнив суровый средневековый обряд покаяния отступника (39 ударов плетью на пороге синагоги). Шрамы у Рутенберга остались на всю жизнь, и он ими гордился. Жил в Италии, Франции, Англии. В Россию прибыл из Америки в конце июня 1917 года. Был тепло встречен соратником по партии эсеров Александром Керенским, возглавляющим Временное правительство. Уже через несколько дней Рутенберг назначен заместителем губернского комиссара Петрограда по гражданским делам. 21 октября (3 ноября н. ст.) 1917 года Председатель Временного правительства Керенский объявил о создании Высшего совета, наделенного чрезвычайными полномочиями с целью сохранения законности и порядка в составе трех человек: Рутенберга, министра внутренних дел Кишкина и генерала Пальчинского. Но, увы, уже было поздно. Ненависть Рутенберга к большевикам была взаимной. Вот строки из составленного Троцким и Антоновым-Овсеенко обращения Петросовета от 28 октября (10 ноября н. ст.) 1917 года: «Граждане Петрограда! Керенский бежал из города, бросив вас на попечение Кишкина, сторонника сдачи Петрограда немцам, на попечение Рутенберга, черносотенца, саботировавшего продовольствие города, на попечение Пальчинского, стяжавшего единодушную ненависть всей демократии». После ареста в Зимнем Дворце и затем освобождения из тюрьмы уедет сначала в Москву, потом в Одессу. Там (1918–1919 годы) он министр снабжения белого правительства, действовавшего под покровительством французской армии. Потом Стамбул, Париж. В конце 1919 года Рутенберг приедет в Палестину. Станет одним из руководителей сионистского движения. Глава Национального Совета (фактически, правительства еврейских колоний Палестины). Поддерживает добрые отношения с Министром колоний правительства Великобритании Уинстоном Черчиллем. Примет участие в организации Еврейского легиона, Американского еврейского конгресса и отрядов самообороны «Хагана», предшественницы Армии Оборона Израиля. Построит в 1920-х годах первые электростанции в Палестине, создаст и возглавит существующую и поныне в Израиле Электрическую компанию. Вполне мог оказаться первым премьер-министром Израиля. Но умрет в Иерусалиме в январе 1942 года за пять лет до образования государства. Официальная версия – онкологическое заболевание, рак.

⁸ **Временное правительство** – высший законодательный и исполнительный орган государственной власти в России.

– О! Читал о вас месяц тому назад, – говорит Рутенберг. – Вы тот «...самый юный и в то же время единственный богатый министр во всем правительстве этих министров-капиталистов...»

– Это где же такое пишут?

– В «Нью-Йорк Таймс». «Меценат! Внук простого крестьянина, построившего свой капитал на производстве сахара. Владелец самой большой паровой яхты и самого красивого бриллианта...»

– Тут говорят, под сто человек погибло. И раненые...

– Вы плохо информированы для министра. Погибло 216 человек и 811 ранено. Дети, женщины, старики... Могло бы быть меньше, если бы полиция сразу же среагировала.

– Перестаньте! – вмешивается в разговор полицеймейстер. – Паника! Давят друг друга. Ну, вы же не представляете, как ведет себя расстреливаемая толпа.

– Это вы мне будете рассказывать, как ведет себя расстреливаемая толпа?! Охуеть!

Рутенберг отходит к чердачному окну. Рассматривает следы на раме.

– Кто это? – тихо спрашивает Терещенко у полицеймейстера.

– Приятель Керенского. Пинхас Рутенберг, – тихо отвечает полицеймейстер. – Три дня как приехал из Америки и уже, на тебе, заместитель губернского комиссара. Партийная кличка «Мартын». Тот самый, что со священником Гапоном попал под расстрел девятого января. Потом он задушил священника! Сидел в Крестах. Я молоденький тогда в охране... – Полицеймейстер не выдерживает и кричит Рутенбергу: – Жаль, Пинхас, что я тебя не приколот тогда в девятьсот пятом в Крестах!

Рутенберг, громыхая по жести крыши, подходит к полицеймейстеру и вглядывается в лицо:

– Ба! Вахмистр! Да ты карьеру сделал, оказывается! Она как... А ведь в удачном месте мы встречаемся. Само напрашивается, с крыши тебя сбросить.

Полицеймейстер с опаской отходит от края крыши.

– Правильно, вахмистр, делаешь. Берегись меня!

– Я не вахмистр, а полковник!

– Нет, это для гражданина министра ты полковник. А для меня... Ох, помню, он кричал «жид на православного священника руку поднял!». Вахмистр ты!

Рутенберг поясняет Терещенко:

– Это же, как судьба сводит! Он, будучи в охране, меня, в кандалах, заколоть хотел. Отбили другие жандармы. А теперь я сбросить его с крыши не могу. Свобода, равенство, братство. «Liberté, Égalité, Fraternité»... Те-те-те!

– Понаехали! Паршивый еврей! – кричит полицеймейстер, оказавшись на безопасном расстоянии от края крыши.

– А ты паршивый русский. Что для России, вообще, опаснее.

– Мне кажется, вы как-то грубы, – пробует Терещенко укорить Рутенберга, – Не интеллигентно делаете замечания...

– Это вы мне? Человеку, который едет с другого конца света с надеждой на новую Россию, а тут та же грязь, кровь и бестолковщина. Нет власти!

– Ну, как же?! Мы... Правительство...

Сформировано Временным комитетом Государственной думы после Февральской революции 1917 года и отречения императора Николая Второго от престола. Просуществовало с 2 марта до 26 октября (15 марта до 8 ноября н. ст.) 1917 года. За короткий период сменилось четыре состава Временного правительства: первый и второй составы: председатель правительства – кадет (конституционно-демократическая партия) князь Г. Е. Львов. Третий и четвертый составы: председатель правительства – эсер (партия социалистов-революционеров) А. Ф. Керенский. В задачу правительства, кроме поддержания порядка, входила подготовка к всероссийскому Учредительному собранию, которое должно было демократическим путем определить форму правления в стране. Все шло к тому, что Россия могла бы стать демократической парламентской республикой. Но 25 октября (7 ноября н. ст.) 1917 года в результате переворота, устроенного Генеральным штабом Германии, Временное правительство было свергнуто и к власти пришло марионеточное правительство большевиков во главе с Ульяновым-Лениным.

– Да, бросьте! Если бы не казаки, большевики уже бы правили бал. И вы, министры, в лучшем случае сегодня были бы в тюрьме. А в худшем, здесь под стенкой валялись бы. Разорвала бы вас пьяная матросня на части. И ботиночки ваши присвоила бы. И костюмчик. А вы говорите, полиция, власть... Нет в России ни того, ни другого!

Внизу площадь, полная трупов и раненых. Стоны, крики. Носилки. Санитарные машины...

Петроград. Театр «Летний Буфф».

Вечер.

Событие сезона! Премьера оперетты Имре Кальмана. Из патриотических соображений ее австро-венгерское название «Принцесса чардаша» заменено в России на нейтральное «Сильва».

Гремит музыка. Звучат арии. Зал переполнен. Меломаны в восторге. Ведь мало того, что в спектакле заняты известные артисты, это ещё и свежее для России сценическое решение – в зал выдвинут подиум. И на нём разворачивается часть действия. Вот сейчас здесь лихо пляшется канкан.

Ножки танцовщиц взлетают буквально перед глазами зрителей. Среди удалых девиц кордебалета порхает исполнитель главной комедийной роли. Он во фраке, в цилиндре. С тросточкой. И выделывая ногами удивительные кренделя, зажигательно поёт: «Без женщин жить нельзя на свете, нет! В них солнце мая, в них любви расцвет...»

Зрители – мужчины во фраках, женщины в вечерних нарядах – подхватывают. Шквал аплодисментов.

Антракт.

Охи, ахи! Оживленные разговоры в фойе и буфетах. И все с бокалами. Да-да. Представьте себе, ещё одно новшество в театральной жизни страны, в которой из-за войны введен «сухой закон»,⁹ – на представлении продаётся шампанское. Праздник! И в воздухе буквально растворено «Без женщин жить нельзя на свете, нет...».

По фойе во фраке, с бокалом шампанского в руке, в сопровождении двух телохранителей движется Ленин.¹⁰

Натыкается на Рутенберга. Тот тоже с бокалом.

– О! Кого я вижу. Сам Пинхас Рутенберг! – удивляется Ленин. – Собственной персоной!

– Простите... – Рутенберг всматривается, поправляя очки, – Никак господин Ульянов. Здесь?!

– Да! Я люблю оперетту!

– Ну, конечно! Это же по вашей части! Столько вы их устраивали в жизни... Большевики, меньшевики, антипартийные группки... Вы большой либреттист, Ульянов! Правда, я смотрю, в

⁹ **Сухой закон.** В начале 1914 года в преддверии Первой мировой войны был издан царский указ о запрещении производства и продажи всех видов алкогольной продукции на всей территории России. С 19 июля 1914 года торговля алкогольными изделиями за исключением ресторанов первого разряда и аристократических клубов была прекращена. С 19 июля 1914 г. сначала на время мобилизации, а в конце августа продлена на всё время войны.

¹⁰ **Ленин Владимир (Ульянов),** 47 лет – марксист, графоман, интриган, невропат. С 1900 года в эмиграции. Жил во Франции, Германии, Англии, Швейцарии. В период революции 1905 года в России среди её лидеров не замечен. Занимался публицистикой. Предводитель одной из многих оппозиционных к правительству Российской империи и находящихся в эмиграции политических группировок. По иронии судьбы это крайне малочисленное объединение, именовало себя «большевики». Хиленький кандидат в вожди. Без какой-либо харизмы. Всю жизнь он провёл в политических сварах на страницах газет и в интригах среди таких же дохленьких оппозиционеров. Голосок у него был слабый – фальцетик. Картавил, а, выступая с речами, заикался. Сборища людей – более двух десятков – его уже пугали. Но открытое немцами под Ленина финансирование добавило ему привлекательности. Потому что на деньги и на обещанную власть стали набиваться ему в соратники доморощенные российские оппозиционеры. А ещё набежали уголовники, вернувшиеся по амнистии из мест заключения, – народ резкий, авантюрный... В дальнейшем Ленин – глава советского государства и руководитель партии с названием «коммунистическая». Умрет в Москве в январе 1924 года. Хотя как полноценно мыслящий индивидуум он перестанет функционировать уже летом 1921 года. До сих пор является иконой для всего мирового коммунистического движения.

последнее время вы склоняетесь к кровавым сюжетам. И масштабы вашей деятельности жутко расширились. Сидеть бы вам в Цюрихе со своей сектой. Ан, нет...

– Перестаньте! Вы известный грубиян. А почему вы прибыли... И нет, чтобы прямо к нам, а взяли и к Керенскому подались? Вы же революционер с огромным стажем, батенька.

– Знаете, Ульянов, я был в отношениях с Азефом.¹¹ Думал, что подлее человека быть не может. Оказалось, есть! Вон мальчишки-газетчики разоряются: «Ленин сказал, Ленин требует». Сколько платите писакам? А, ну да! Вы же свои газеты наплодили. Штук тридцать всяких правд... Откуда деньги берете, Ульянов? Или нашли богатую вдову? Веселую? – напевает мотив из оперетты «Весёлая вдова» Мишеля Леграна. – Так у мадам Арманд столько денег нет!

Ленин вскипает. Сжимает кулаки. Телохранители Ленина, чувствуя, что тот вне себя, угрожающе надвигаются на Рутенберга.

– Э, граждане! – предупреждает тот.

– Товарищи! – поправляет Ленин.

– Нет, это для вас, Ульянов, они товарищи, а для меня срань! – Рутенберг наступает на телохранителей, – Во-первых, мальцы, я «чалился» в «Крестах». Так что за себя стою! Во-вторых, спор у нас с вашим «паханом» теоретический и в интеллигентном месте. Опе-ре-т-та! А в-третьих, я со вчерашнего дня заместитель губернского комиссара. Вот ведь кликну сейчас дежурный наряд казаков. Понятно?!

Ленин уводит своих молодцов от греха подальше.

Не видит Рутенберг, что к Ленину сквозь толпу протискивается невысокий человек с изрытым оспой лицом, усатый, колчерукий (левая рука короче правой) в потертой тужурке и кепке. Это Сталин.¹²

¹¹ **Азеф Евно**, 48 лет – один из руководителей Российской партии социалистов-революционеров и, одновременно, секретный агент организации, ведавшей в России политическим сыском – Отделением по охранению общественной безопасности и порядка департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи, которое кто-то уважительно называл Охранным отделением, а кто-то презрительно – охранкой. Как глава Боевой организации партии, организовал и успешно провел ряд терактов, в числе которых убийство брата царя Николая Второго, Великого князя Сергея Александровича. Как агент Охранного отделения, сдал полиции множество революционеров. Умер в Берлине 24 апреля 1918 года.

¹² **Сталин Иосиф (Джугашвили)**, 39 лет – грабитель банков, боевик. Уроженец Тифлисской губернии, Грузия. Российская империя. В 1894 году зачислен в православную духовную семинарию. В 1898 году исключен с мотивировкой «за неявку на экзамены по неизвестной причине». В начале века (1900–1908 годы) вместе с Симоном Тер-Петросяном по кличке Камо входил в ядро криминальной группировки, промышленявшей в Тифлисе и Баку. Спектр деятельности – налеты, грабежи, вымогательства и убийства. В этот период клички у Сталина: Сосо, Коба, Пастырь, Чопур (Рябой – на грузинском языке). 25 марта 1908 года Сталин арестован в Баку и заключен в Баиловскую тюрьму. Пользуясь тем, что согласно уложению Свода законов Российской империи сроки заключения и строгость наказания за преступления политического характера были значительно меньше, чем за уголовные, адвокаты Сталина за большие гонорары добились переквалификации его дела. А ещё Сталин дал согласие на сотрудничество с полицией в качестве тайного осведомителя среди политических активистов. В результате, «Рябой» избежал казни по совокупности преступлений, в том числе за убийство нескольких конвойных. Более того, вместо тюрьмы и каторги всё обошлось ссылкой. И при этом не в Сибирь и не на Сахалин, а в европейскую часть страны – Вологодскую губернию. Там, будущий Сталин, проходивший по документам полицейского управления как осведомитель под кличкой «Кавказец», познакомился с девятнадцатилетним ссыльным Славиком Скрябиным, будущим Молотовым. Сталин, вспоминая эту ссылку, всё ему выговаривал: «Ты перед пьяными купцами играл. Они тебе морду горчицей мазали». Молотов, ставший при Сталине одним из высших руководителей ВКП (б) и КПСС с 1921 по 1957 год, скромно отнекивался... В ночь на 29 февраля 1912 года Сталин в очередной раз бежал. Но в марте 1913 года был опять арестован, заключен в тюрьму и по этапу выслан уже в Сибирь. Туруханский край Енисейской губернии. Там будущий Сталин познакомился с другим ссыльным – Яшей Гаухманом, будущим Свердловым. В октябре 1916 года, в связи с войной, правительство Российской империи приняло решение призвать всех административно-ссыльных на воинскую службу. После прохождения медицинской комиссии Сталин был признан негодным – неполное разгибание левой руки в локте. Ссылка продолжилась. 12 марта 1917 года Сталин по амнистии вышел на свободу и отправился в Петроград. Там Яков Свердлов по старой дружбе пристроил его в охрану большевистских функционеров на должность бригадира группы. Волею случая Сталин окажется телохранителем и связным Ленина с Петроградским Советом. В дальнейшем, с 1929 года, на протяжении двадцати четырех лет руководитель Советского Союза. Диктатор. Любил военную форму – всегда в военном мундире, шинели и сапогах. Будет играть большую роль в мировой истории. Умер 1 марта 1953 года. Официальная дата смерти 5 марта 1953 года. Официальная версия смерти – кровоизлияние в мозг. По самым скромным подсчётам за годы его правления погибло около 100 миллионов человек. Тем не менее, Сталин до сих пор является иконой для российского народа.

Он шепчет что-то Ленину, по-волчьи озираясь по сторонам. Вся группа растворяется в толпе.

А на Рутенберга выплывает Терещенко со своей гражданской женой Марго¹³ и с сестрой Пелагеей. И все с бокалами шампанского.

– О! Вы тоже любитель оперетты, – улыбается Терещенко. – Вот, девочки, разрешите представить. Петр Моисеевич Рутенберг. Сегодня на крыше познакомились. Это Марго. А это моя сестра Пелагея.

– Бог мой, гражданин министр! Вот уж воистину, если Всевышний дает, то щедрой рукой! – восхищённо разводит руками Рутенберг, – Рад познакомиться, прекрасные дамы!

– Помнишь про революцию 1905 года, Пелагея? Ну, «Кровавое воскресенье».¹⁴ – говорит Терещенко сестре. – Вот! Как раз тот самый легендарный Пинхас Рутенберг, Это он задушил попа Гапона, оказавшегося провокатором.

– О, вы такой безжалостный?! – вскрикивает манерно Пелагея.

– Нет, я такой справедливый. – улыбается Рутенберг. – Я и оперетты больше всего люблю за простодушие героев.

– Кстати, я ведь прямо с заседания Кабинета министров, – говорит Терещенко. – Из-за этого на первое действие не поспел. Так вот, господин Рутенберг, там у нас возобладала именно ваша точка зрения. Заслушав доклад Алексинского, правительство приняло решение арестовать Ульянова-Ленина и весь их этот «центральный комитет». По обвинению в шпионаже на Германию.

– Ах, как жаль, уважаемый министр, что вы не сообщили это мне десять минут назад!

– А что?

– Так ведь я как раз с этим самым Ульяновым разговаривал. Он ведь тоже любитель оперетты. – Рутенберг оглядывается по сторонам, – Ох, теперь, боюсь, нескоро мы его увидим.

6 июля (19 июля по новому стилю) 1917 года. Петроград.

Двор и сторожка завода «Русский Рено».

Раннее утро.

Птички поют. Пустынно. Хотя нет. У ворот, вдоль забора и даже на деревьях боевики из группы охраны исполнительного комитета большевиков. Бригадир у них Сталин. Он строго проверяет посты. Потом проходит внутрь сторожки и скромно мостится на краешке табуретки прямо у входа.

В помещении Ленин, Троцкий,¹⁵ Зиновьев,¹⁶ Каменев,¹⁷ Свердлов,¹⁸ Орджоникидзе.¹⁹

¹³ **Ноэ Марго** (Marie Margaret Noe), 31 год – француженка, долгое время гражданская жена Терещенко. Затем, наконец, официальная жена и мать троих детей Михаила Терещенко. Умер в Париже в 1968 году.

¹⁴ «**Кровавое воскресенье**» – события в Санкт-Петербурге 9 января (22 января н. ст.) 1905 года. Расстрел правительственными войсками мирного шествия петербургских рабочих к Зимнему дворцу. Демонстранты собирались вручить царю Николаю Второму коллективную Петицию о рабочих нуждах. Среди демонстрантов были женщины и дети. Погибло несколько сот человек. Во главе шествия был священник Георгий Гапон. Рядом с ним находился его соратник – член партии социалистов-революционеров Петр (Пинхас) Рутенберг. В марте 1906 года по обвинению в сотрудничестве с властями и предательстве революции Гапон был убит в дачном поселке Озерки под Санкт-Петербургом группой рабочих во главе с П. Рутенбергом.

¹⁵ **Троцкий Лев (Бронштейн)**, 39 лет – журналист, харизматичный оратор. В период революции 1905 года вместе с Парвусом-Гельфандом входил в Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов Санкт-Петербурга. Фактически они комитетом и руководили. В 1906 году Троцкий был осуждён на вечное поселение в Сибири с лишением всех гражданских прав. По пути в ссылку бежал. Жил в Вене. В 1914 году переехал в Цюрих, потом в Париж. В сентябре 1916 года газета «Наше слово», издаваемая Троцким была запрещена за пацифистскую пропаганду, а сам Троцкий выслан из Франции. После того, как Великобритания, Италия и Швейцария отказались его принять, направился в Испанию, откуда его попытались выслать в Гавану, как «опасного анархиста». В результате был направлен вместо Гаваны в Нью-Йорк, куда прибыл 13 января 1917 года. Троцкий не ожидал скорой революции в России и, судя по всему, собирался остаться в США надолго. Арендовал квартиру, приобрел в рассрочку мебель. Но тут совершенно неожиданно для него случилась Февральская революция. И Троцкий рванул в Россию. В марте 1917 года во время возвращения на норвежском пароходе «Христианиафьорд» был в Галифаксе интернирован британскими властями. Поводом для задержания стало отсутствие российских документов (Троцкий обладал

В углу у окна сидит Иоффе.²⁰

Все они персонажи случившейся истории. И, увы, самой Истории. Которая с большой буквы. Поэтому без комментария не обойтись:

КОММЕНТАРИЙ:

Ленин Владимир (Ульянов). Прибыл 3 месяца назад. Отсутствовал в России 9 лет. Пересек Германию в plombированном вагоне. Председатель исполнительного комитета большевиков.

Троцкий Лев (Бронштейн). Прибыл 2 месяца назад из США. Отсутствовал в России 11 лет. В июне неформальный лидер межрайонцев.²¹ Сотрудничает с большевиками.

американским паспортом, выданным лично президентом Вудро Вильсоном, с британской транзитной визой и отдельной визой для въезда в Россию). Формально британцы действовали на основании «чёрных списков» неблагонадежных лиц, составленных ещё правительством Российской империи. Троцкий отказался сходить с парохода добровольно, и его пришлось выносить силой, на руках. Месяц он провел в английском концлагере Амхерст. В Россию прибыл только в мае. Сразу же вошел в организацию межрайонцев. В дальнейшем один из руководителей коммунистической партии и советского государства. Министр иностранных дел, Военный министр. В 1929 году в результате политических интриг Сталина выслан за пределы СССР. В 1940 году по приказу Сталина будет убит ледорубом в Мексике. Семья и все родственники будут уничтожены.

¹⁶ **Зиновьев Григорий (Радомысльский)**, 34 года – марксист, член группировки Ленина со времен эмиграции. С 1902 года находился в эмиграции. Жил во Франции, Германии, Швейцарии. Прибыл в Россию вместе с Лениным в plombированном вагоне. В дальнейшем один из руководителей коммунистической партии Советского Союза. Председатель Коминтерна (международной коммунистической подрывной сети). Будет осужден и расстрелян как приверженец Троцкого в 1936 году. Все три жены и дети от этих браков – репрессированы.

¹⁷ **Каменев Лев (Розенфельд)**, 34 года – марксист, пропагандист, член группировки Ленина. С 1908 по 1913 год в эмиграции. В 1914 году в Петербурге руководил фракцией большевиков в IV Государственной думе. Арестован и приговорен к ссылке в Сибирь. В дальнейшем один из руководителей коммунистической партии Советского Союза. Министр советского правительства. 3 апреля 1922 года именно он предложил Сталина в генеральные секретари ЦК РКП (б). Будет осужден и расстрелян как приверженец Троцкого в 1936 году. Уничтожены будут и все члены семьи – жена, дети, брат с женой, дети брата.

¹⁸ **Свердлов Яков (Гаухман)**, 32 года – агитатор, боевик, примкнувший к группе Ленина в России в апреле 1917 года. В дальнейшем глава Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) – высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа государственной власти Российской Советской Республики в 1917-18 годы и РСФСР с 1918 по 1937 год. Умер Свердлов в 1918 году, в результате отравления. Официальная версия – от гриппа «испанки». При вскрытии сейфа Свердлова в Кремле будет обнаружено: золотых монет царской чеканки на сумму 50 тысяч долларов, золотых изделий с драгоценными камнями – 705 предметов.

¹⁹ **Орджоникидзе Григорий**, 31 год – революционер, агитатор. Член группировки Ленина со времен эмиграции. Приятель Сталина по тюрьме. В дальнейшем министр тяжелой промышленности Советского Союза. Один членов партийного руководства страны. Погибнет в феврале 1937 года в Москве. Официальная версия – самоубийство.

²⁰ **Иоффе Адольф**, 34 года – революционер, журналист, талантливый организатор. Психолог. Куратор операции «Лорелея» Германского Генштаба с российской стороны. В дальнейшем председатель (затем член и консультант) советской делегации в Бресте, подписавшей договор о мире с Германией. Полномочный представитель советской России в Германии. И заодно, один из активных организаторов революции осенью 1918 года, в результате которой прекратит существование Германская империя. Координировал действия немецких левых социал-демократов и своих агентов. Буквально за два дня до революционного взрыва вместе со всем полпредством «за организацию антиправительственной деятельности» он будет выслан из страны. Как раз в тот день, когда сообщения о восстании военных моряков в Киле докатились до германской столицы. Так что было уже поздно. Потом Иоффе активно участвует в налаживании международных связей Советской России. Член советской делегации на Генуэзской конференции. С 1922 года чрезвычайный посол в Китае и Японии. В 1924 году полпред в Австрии. В 1927 году будет проситься за границу на лечение. ЦК Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) – ВКП (б) во главе со Сталиным откажет в выезде такой излишне информированной персоне. Погибнет в 1927 году в Москве. Официальная версия – самоубийство. Семья будет подвергнута репрессиям.

²¹ **Межрайонцы** – группа из большевиков и меньшевиков, которые вышли из своих партий и выступили за объединение всех социал-демократов в единую партию. (1913–1917 гг.). Именно под крышей этой маломощной структуры (не более тысячи членов) собрались съехавшиеся в Россию политические эмигранты, пытающиеся встроиться в органы новой власти. Троцкий вспоминает: «По приезде в Петроград, вернее сказать, уже на Финляндском вокзале, я узнал от выехавших мне навстречу товарищей, что в Петрограде существует организация революционных интернационалистов (так называемая межрайонная) ...». Перспектив у организации в связи со слабым финансированием и малочисленностью не было. Известный историк Исаак Дойчер называл эту группу «блестящим созвездием генералов без армии». Но так как кандидаты во власть, поддерживаемые и финансируемые Германией, остро нуждались в талантливых ораторах, публицистах, именно межрайонцы, у которых ни в тех, ни в других недостатка не было, оказались востребованы. Большинство их влилось затем в партию большевиков. В дальнейшем почти все члены этой группы были уничтожены политически, а затем физически.

Каменев Лев (Розенфельд). Вернулся 3 месяца назад из сибирской ссылки. Член исполнительного комитета большевиков.

Зиновьев Григорий (Радомысльский). Прибыл 3 месяца назад. Отсутствовал в России 9 лет. Пересек Германию в plombированном вагоне вместе с Лениным. Член исполнительного комитета большевиков.

Свердлов Яков (Гаухман). Вернулся 3 месяца назад из сибирской ссылки. Тогда же впервые встретился с Лениным. Член исполнительного комитета большевиков.

Иоффе Адольф. Вернулся в Петроград 4 месяца назад из сибирской ссылки. Один из вождей межрайонцев. Сотрудничает с большевиками.

Орджоникидзе Григорий. Вернулся 4 месяца назад из сибирской ссылки. Член исполнительного комитета большевиков.

Сталин Иосиф (Джугашвили). Вернулся 4 месяца назад из сибирской ссылки. Работает по найму в группе охраны исполнительного комитета большевиков.

– ...Эти сволочи юнкера! – разоряется Ленин. – Стоять надо до последнего! Особняк Кшесинской – это наш боевой штаб!

– Сдавать будем штаб, – замечает негромко Иоффе, наливает себе из термоса чай в стакан. – Не желаете чаю, Владимир Ильич?

– Да, плесните мне. Ну, если Иоффе говорит «сдавать», значит, будем сдавать.

– Боюсь, что эта шахматная партия нами проиграна, – вздыхает Троцкий. – Идиоты, те, кто руководил матросами. Надо перестраивать нашу работу. Тем более... – он читает из газеты: – «Указ правительства. Арестовать по обвинению в шпионаже в пользу Германии, лидеров большевиков: Ленина-Бланка, Зиновьева-Радомысльского, Луначарского, Коллонтай, Семашко, Раскольников, Рошала». Пока это вас, большевиков, касается, Владимир Ильич. Но мне кажется, имеет смысл, чтобы часть товарищей, не большевиков, тоже ушла на нелегальное положение. Я, например, об этом подумываю.

– Архиглупость, товарищ Троцкий! – хорохорится Ленин. – Мы должны дать отпор этой клевете через прессу!

– Боюсь, что прессы у нас уже нет. Вам не кажется странным, что резко увеличилось количество патрулей на улицах? Юнкера, казаки. В любой момент могут начаться аресты уже просто членов Петроградского Совета.²² Они нащупали слабое место. Вот, – Троцкий зачитывает из другой газеты: – «...Суд, на котором будут предъявлены имеющиеся вещественные доказательства предательства большевиков, их связи с германским генштабом...». То есть обратите, товарищи, внимание на слово «имеющиеся»... – он смотрит в глаза Ленину: – Есть ли они в

²² Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов (Петросовет) – нелегитимный орган власти, претендовавший не только на высшую власть в Петрограде, но и на общегосударственную. Создан в Петрограде явочным порядком во время Февральской революции 27 февраля (12 марта н. ст.) 1917 года. Именно Петросовет официально передал 2 марта (15 марта н. ст.) 1917 года государственную власть Временному правительству. Одновременно был создан Наблюдательный комитет для контроля над Временным правительством. Это послужило основой для складывающегося в стране двоевластия, вызванного параллельным существованием Петросовета и Временного правительства. Воспользовавшись провалом попытки генерала Корнилова восстановить порядок в столице, большевикам, как структурному подразделению российской стороны в операции Германского Генерального штаба, удалось перехватить инициативу. 9 сентября (22 н. ст.) главой Петросовета избран Лев Троцкий. И уже 12 октября (25 октября н. ст.) 1917 года сформирован Военно-революционный комитет (ВРК), состоявший в основном из большевиков, но с присутствием левых эсеров. Для отвода глаз ВРК формально подчиняется не Центральному комитету большевиков, а непосредственно Петросовету, и его председателем назначен левый эсер двадцатишестилетний Павел Лазимир. На самом деле руководит Военно-революционным комитетом, да и самим Петросоветом, Адольф Иоффе. Проводятся в жизнь основные пункты плана операции «Лорелея»: а) Блокирование работы Временного правительства, вплоть до саботажа выполнения принимаемых им законов и постановлений. б) Дестабилизация экономической и политической ситуации в столице, а значит и в стране. в) Неконтролируемая раздача оружия населению, создающая, таким образом, прикрытие для действующих германских боевых групп.

природе, эти самые «вещественные доказательства»? Вот вы можете, Владимир Ильич, заверить нас, что ничего не всплывет?

– Не дай Бог! – вскрикивает Каменев, – Смотрите, что пишут в «Новой жизни»: «Ленин и его шайка – заведомые немецкие шпионы, посланные кайзером для нанесения революции отравленного удара ножом в спину». Ну, знаете... Это сильно подрывает наш авторитет в стране.

– Да, плевать! – огрызается Ленин. – Этот прапорщик Ермоленко... Фальшивка! И потом эти бульварные газетенки...

– Конечно, можно списать всё это на шпиономанию и вражду между нами и бундовцами.²³ Но, а вдруг... – поднимает палец Каменев, – Нечто такое, что может дискредитировать все партии, входящие в нашу коалицию. Я считаю, что некоторым товарищам надо уйти в тень. Дистанцироваться от публично действующих структур.

– Кого вы имеете в виду, товарищ Каменев?! – подбоченивается Ленин.

– Скажу прямо. Речь идет о словосочетании «пломбированный вагон».²⁴ – заявляет Троцкий.

– Ну-ну?! А вот почему вас, дорогой Троцкий, не подозревают?! Вы же у нас как – никак американец. Паспорт выдан лично президентом Вудро Вильсоном! – язвит Ленин. – И вообще, это ведь ваш Парвус – Гельфанд.²⁵ Эта блядь! Эта жирная свинья!

– Владимир Ильич, я, как вы знаете, давно и публично отрекся от него. Я заявил, что не считаю его своим учителем. Отношусь крайне отрицательно.

– Но ведь это он, сука, мстит за то, что я не захотел быть товаром на его прилавке!

– Может быть. Вы же его оставили. И не надо тыкать мне американским паспортом! С Россией, между прочим, Германия воюет! А не Америка.

²³ **БУНД** (идиш **בונד** *Бунд* – «союз») – Всеобщий рабочий союз еврейских ремесленников и промышленных рабочих. Первая социалистическая партия в России (Учредительный съезд 1897 год). На базе Бунда была создана общенациональная Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП). Именно Бунд организационно и частично финансово обеспечил проведение её первого учредительного (Минск 1898 год) и второго (Брюссель, Лондон 1903 год) съездов. После Февральской революции 1917 года бундовцы призывали к поддержке Временного правительства и выступали против немецкой авантюры с приведением к власти Ленина. Октябрьский переворот Бунд не принял, считая приход к власти большевиков «узурпацией народной воли». Рассчитывая, что Всероссийское Учредительное собрание отстранит большевиков от власти, VIII съезд Бунда (декабрь 1917 год) принял установку на парламентский, демократический путь борьбы. Ну, а после разгона Учредительного собрания и подписания Брестского мира Бунд провозгласил курс на свержение Советской власти. Затем, в мае 1918 года в партии возобладала умеренная линия – «борьба с большевизмом в Советах и путём Советов». А дальше больше – XI конференция Бунда (март 1919 год) провозгласила признание Советской власти, оговорив, однако, что бундовцы «не берут целиком ответственности за её политику и остаются на платформе тактической оппозиции». Всё это не спасло ни лидеров партии, ни рядовых членов. В 1921 году согласно официальной версии – Бунд в России самоликвидировался. Часть его членов ушла к большевикам, вступив в ряды Российской коммунистической партии (РКП(б)). Но в 30-х годах в Советском Союзе все бундовцы, независимо от того – примкнули они к большевикам или нет, были репрессированы. В настоящее время группы бундовцев, последователей вовремя эмигрировавших из России и Польши деятелей партии, существуют в США, Канаде, Австралии, Израиле и Великобритании

²⁴ **«Пломбированный вагон»** – установившееся в историографии название трех поездов, в которых в апреле 1917 года, из Швейцарии через Германию в Россию приехала большая группа российских революционеров-эмигрантов. В более узком смысле под «пломбированным вагоном» подразумевается только тот вагон первого из поездов, в котором через Германию перемещался Ленин. Уинстон Черчилль как-то язвительно заметил, что Ленин был ввезен в Россию в plombированном вагоне «как чумная бацилла».

²⁵ **Парвус Александр (Гельфанд)**, – 50 лет. Крупный деятель международного социал-демократического движения. Теоретик марксизма. И практик. А кроме этого, успешный бизнесмен, банкир. В начале XX века играл значительную роль в мировой истории. Один из руководителей революции в России в 1905 году. В январе 1915 года предложил Германскому Генеральному штабу план вывода России из войны путем приведения к власти в стране марионеточного правительства, которое заключит сепаратный мир с Германией на выгодных ей условиях. Так называемый «Меморандум доктора Гельфанда». Парвусом был разработан бюджет операции и предложен список кандидатов в члены правительства, председателем которого, разумеется, станет сам Парвус. В списке было несколько руководителей оппозиционных группировок, находящихся в эмиграции. В том числе и некий Ленин. Идея Генеральному штабу Германии пришлась по душе, но вел себя Парвус недостаточно подбострастно. Это не понравилось генералам, и они на раннем этапе разработки проекта исключили Парвуса из процесса. Он умрет в Берлине, в декабре 1924 года, успев активно поучаствовать в развале Германской империи. Официальная версия – инсульт. После его смерти пропадет весь его архив. Исчезнет и всё его немаленькое состояние.

– А вы, товарищ Троцкий, не в цирке «Модерн», где на свои «пламенные революционные выступления» продаёте билеты и ухитряетесь получать гонорары! Вы на заседании исполнительной комиссии ЦК большевиков! – кричит уже фальцетом Ленин.

– Не надо ссориться, – успокаивает Свердлов, – Мне кажется, что товарищу Ленину и товарищам, которые проследовали с ним через территорию Германии, стоит на некоторое время свои выступления на митингах... Давайте без этого.

– А я думаю, что наоборот! Указ об аресте! Пожалуйста! – петушится Ленин. – Вот я пойду и сдамся властям. Если, конечно, ЦК большевиков подтвердит постановление Временного правительства. Мы превратим суд в трибуну!

– Не уверен, товарищ Ленин, – говорит Свердлов.

– А я уверен, товарищ Свердлов! Вот приду и скажу – арестовывайте!

И тут от двери звучит реплика. Важная реплика. Ее с характерным акцентом произносит человек с неопределенным статусом, скромно примостившийся на табуретке. То ли боевик, то ли телохранитель. Так себе... «Принеси-подай». Это Сталин:

– Боюсь, юнкера даже не довезут товарища Ленина до тюрьмы. Вон моего поделника в Тифлисе закололи штыками по дороге в камеру. Или из камеры в суд...

После этой реплики Сталина Ленин сдувается, как проколотый шарик и сползает на стул. Дрожат губы, слеза из глаза.

Иоффе быстро подносит ему стакан с водой.

Ленин лихорадочно глотает. Зубы стучат о стекло.

– Послушайте, грузин, что вы встречаете! – кричит Троцкий Сталину. – Видите что натворили! Вы, вообще, что здесь делаете?

– Я охрана! И я не грузин! Я осетин! – Сталин бросается на Троцкого. Его пытаются сдерживать Зиновьев и Орджоникидзе.

Иоффе внимательно наблюдает потасовку.

А Ленин оглядывает всех. До него наконец-то доходит весь ужас его положения.

Сейчас, после неудачной попытки переворота, арест – это реальность. А там и допрос. А раз так, то, несомненно, его, как основного свидетеля по делу, должны убрать заранее. Кто будет убирать, понятно. А вот как обставят убийство...

Ленин почему-то вспоминает виденное им через забор во дворе военного училища. Там юнкера отрабатывали штыковые удары на чучеле под команду: «коли, раз!».

– Пойдите, пойдите! Нам только драки не хватает, – Ленин переводит дыхание, с трудом поднимается со стула, встает между Троцким и Сталиным. Напряженно вспоминает фамилию (этим ведь он славится в мифах):

– Вы, товарищ Джу-га...

– Джугашвили. Партийная кличка Сталин.

– Товарищ Джугашвили высказал, увы, довольно верное предположение. Ведь не довезут меня, Лев Давыдович. И боюсь, что среди присутствующих найдутся те, кто не сильно этому огорчится. А, вы, товарищ Джугашвили, напрасно, батенька. Осетин... Это, знаете, мелко. Нужно позиционировать себя с большим народом. Грузия! Правильно, товарищ Орджоникидзе?

Орджоникидзе гордо кивает.

– А как же тогда товарищ Ленин сможет руководить процессом? – спрашивает Зиновьев.

– Во-первых, руковожу процессом не я, а мы вместе, – замечает Ленин скромно. – А во-вторых, действительно, как же мне быть?

– А просто, – предлагает Свердлов, – Вы, Владимир Ильич, будете по прежнему возглавлять ЦК, но из подполья. С крепкой охраной. А мы уж под открытым огнем будем строить... Делегируйте свои полномочия тому, кому вы доверяете больше. И этот товарищ будет передавать ваши пожелания и советы нам. Вот кого вы предлагаете в качестве представителя?

– Зиновьева! – говорит Ленин.

– Извините, но товарищ Зиновьев из того же plombированного вагона, – ехидно уточняет Троцкий.

Ленин оглядывается и, язвительно улыбаясь Троцкому, указывает на Сталина. А потом смотрит на Иоффе. Тот морщится. Но Ленину вожжа под хвост:

– Вот! Джуга...

– Джугашвили. Сталин, – поправляет Сталин.

– Да! Я настаиваю на кандидатуре товарища Джугашвили!

Сталин оглядывается, становясь как бы выше ростом. Вот ведь – в правильное время, в правильном месте.

Троцкий переглядывается с Каменевым и Свердловым. Орджоникидзе радостно, но незаметно жмет руку Сталину. Тот улыбается.

Из домика выходят и расходятся в разные стороны участники совещания.

На крыльце Иоффе тихо что-то объясняет Ленину. Тот упрямо качает головой. Шепчет:

– Нет и еще раз нет! Они сделают из меня козла отпущения. Я ведь сейчас просто-таки ходячий компромат! Я с ним уйду, – показывает на Сталина. – Он ничей! Дикий.

Бывалый. Простой уголовник.

Ленин требовательно протягивает руку. Иоффе дает Ленину стопку купюр. Ленин берет. Уходит по дорожке к ожидающему его у ворот Сталину.

6 июля (19 июля по новому стилю) 1917 года.

Петроград. Улицы. Раннее утро.

Сталин выглядывает, машет рукой. Подъезжает пролетка с поднятым верхом, чтобы укрыть седоков от постороннего взгляда. Из ворот выходит Ленин. Садится. Охранник и Сталин по бокам. Еще один охранник рядом с извозчиком. Щека Ленина подвязана носовым платком. Как бы флюс. На голове у него кепка Сталина.

Ленин всё время поправляет повязку на лице и переспрашивает у Сталина:

– Бороду не видно? Бороду не видно?

Слышны выстрелы, пулеметные очереди. Ленин вздрагивает.

– Это казаки кронштадтских моряков²⁶ из Петропавловской крепости выкуривают, – успокаивает Сталин.

Пролетка останавливается у дома номер 17 по 10-й Рождественской улице. (Ныне 10-я Советская).

Один из охранников проверяет подъезд. Выглядывает, машет рукой – всё чисто. Сталин выходит из пролетки. Оглядывается по сторонам.

²⁶ **Кронштадт** – город-порт в России, расположенный на острове Котлин в Финском заливе Балтийского моря. В годы Первой мировой войны учебная база Балтийского флота. В 1917 году это свыше 30 тысяч матросов и солдат. Набор во флот, в России, как правило, шел из крестьянской среды. Грамотных, среди них были единицы. Оторванные от дома эти люди не были приспособлены жить в социуме, отличном от сельской общины. Да, еще никакого осмысленного, в сравнении с деревенским, труда. Плюс, условия жизни: скученность в тесных кубриках кораблей, плохая еда, муштра и своеволие командиров, мужское общество и культ силы. Учитывая то, что в этот период флот России в активных боевых действиях не участвовал, эта огромная масса патриархального человеческого материала с низким уровнем развития и отсутствием самосознания, агрессивная, мающаяся от безделья, оказалась идеальной средой для рекрутирования толпы для бунта, мятежа. При этом были все условия для управления этой вооруженной и прошедшей военную подготовку массой: все в одном месте, организованы по экипажам кораблей и подразделениям, привыкшие к приказам и безличности, все вооружены. А к этому ещё и кокаин, которым германские разведывательные службы аккуратно снабжали и Кронштадт и Гельсингфорс. Идеальная среда для поддержки любых политических провокаций. Именно матросы из Кронштадта активно участвовали в первой попытке переворота, устроенного Германским Генштабом в столице России – Санкт-Петербурге. В Июльские дни 1917-го они заняли Петропавловскую крепость и долго оборонялись от казаков, наводивших порядок в городе. А осенью 1917 года именно кронштадтские матросы стали той вооруженной толпой, под прикрытием которой ставилось у власти марионеточное правительство Ленина. Кстати, по той же схеме, разворачивались потом, осенью 1918 года, события в Германии. Там порохом, движущей силой революции тоже стали военные моряки.

Все входят в парадное.

Поднимаются на пятый этаж в квартиру номер 20.

– Здесь я живу, – шепчет Сталин. – У друга.

Сталин с Лениным проходят в квартиру. Здравуются с всклокоченным, явно со сна, Сергеем Аллилуевым.²⁷

– Товарищ Аллилуев, – представляет его Сталин. – Верный человек.

– Сергей я. Извините, с ночной смены. Электрик я на подстанции... – бормочет Аллилуев.

– Бриться! – командует Ленин. – Немедленно!

Ленин сидит перед зеркалом. Аллилуев суетится. Взбивает в стаканчике пену для бритья. Намыливает лицо Ленину. А тот смотрит на мыльную пену и вспоминает:

ФЛЕШБЭК:

29 марта (11 апреля по новому стилю) 1917 года.

Берлин. Железнодорожный вокзал (Bahnhof).

Вечер.

Белый туман. На запасном пути в тупике вагон с российскими социалистами, перемещаемыми через Германию в Россию. Тот самый, который войдет в историю, как «пломбированный».

У вагона сопровождающие пассажиров немецкие офицеры.

За будкой стрелочников останавливается автомобиль. Двое господ в штатском, но с военной выправкой, подходят к вагону. Тихо переговариваются с офицерами.

Из вагона, оглядываясь по сторонам, спускаются Ленин и Карл Радек.²⁸ Вместе с приехавшими господами они уходят к машине. Зажглись фары. Застучал мотор.

Берлин. Здание Генерального штаба Германии.

(Generalstab). Кабинет.

Вечер.

Высокие потолки. Инкрустированные ценными породами дерева стены. Яркие лампы. У стола генерал с усами стрелками вверх. Ну, просто вылитый император Вильгельм. С ним Ленин и Радек. Разговор идет на немецком языке.

– Ну, я надеюсь, мы друг друга, герр Ульянов, поняли? – важно излагает генерал, – И, будучи благодарны господину Парвусу-Гельфанду за его идею и первые инициативы, пойдем дальше уже сами. Правильно? (Richtig?).

– Правильно (Richtig!), – улыбается Ленин.

– А, давайте, пусть и псевдоним для конспирации у вас будет «Рихтер». Правильно? (Richtig?).

– Правильно (Richtig!), – соглашается Ленин.

– «Лорелея».²⁹ Такое будет название у нашего сотрудничества. Вы, конечно, знаете эту старинную легенду?

Ленин кивает.

²⁷ Аллилуев Сергей, 51 год – социал-демократ, знакомый Сталина по Тифлису (Тбилиси). Отец Надежды Аллилуевой, в будущем теще Сталина. Умер в 1945 году в Москве.

²⁸ Радек Карл (Собельсон Кароль), 32 года – авантюрист, журналист. Приближенный Ленина периода эмиграции. Через него осуществляется финансирование Германией группы Ленина в России. В дальнейшем один из организаторов революции в Германии. Выполнит поручение Ленина об уничтожении архивов Германского Генштаба по операции «Лорелея». Причастен к убийству вождей немецких левых социал-демократов Карла Либкнехта и Розы Люксембург. В 1936 году осужден как приверженец Троцкого. Приговорен к десяти годам заключения. Будет убит в тюрьме по приказу Сталина.

²⁹ Операция «Лорелея» – проект Генерального штаба Германии по выводу России из войны путем приведения к власти в стране марионеточного правительства.

К ним приближается настоящий ариец. Тоже в мундире. Это граф Мирбах.³⁰

– Разрешите представить, граф Мирбах, – торжественно произносит генерал, – Он возглавляет группу, которая... Работает в России. Граф с 1910 по 1912 год служил советником германского посольства в Петрограде. И он... Подробности по поступлению и расходованию средств и материально-технической поддержке наши люди обсудят с вашим представителем. Вы рекомендуете... Герр Радек? Правильно?

Ленин кивает. Радек улыбается, встает.

Генерал меряет Радека снисходительным взглядом (Радек ростом 154 сантиметра, генерал 190 сантиметров).

Коротышка Радек обиженно закусывает губу. Настолько закусывает, что будет помнить целых полтора года. До осени 1918 года.

Именно тогда, во время революционных событий в Германии, на набережной Ландвер-канала в Берлине его боевики вытащат этого генерала из машины. И пока тот ещё не выпрямился во весь свой рост, коротышка Радек выстрелит ему в лоб. Тело сбросят в воду.

Но это всё случится спустя полтора года, а пока работники финансового отдела почтиительно подхватывают Радека под руки и, гордого, уводят на инструктаж.

За плечом генерала мнется чиновник. Такой архивный червь. Настойчиво шепчет что-то генералу на ухо. Кладет бумаги перед Лениным.

– Ах, да! – говорит генерал. – Забыл! Подпишите здесь, герр Ульянов.

– Не понял?! – настораживается Ленин. – Я не буду ничего подписывать!

– Увы, мы, немцы, народ педантичный. И потом, вы же расписываетесь не в частной какой-то лавке под кредит на покупку шубы. Как-никак мы вам выделяем огромное финансирование. И это просто соблюдение формальности...

– Никаких подписей! – Ленин вскакивает.

– Ну, не горячитесь. Граф Мирбах, будьте добры, угостите гостя кофе, пирожными.

КОНЕЦ ФЛЕШБЭКА.

6 июля (19 июля по новому стилю) 1917 года.

Петроград. Квартира Аллилуева. Утро.

Ленин сидит перед зеркалом. Аллилуев, добривает одну щеку. На лице полбороды и половина усов. Взбивается в стаканчике пена.

ФЛЕШБЭК:

29 марта (11 апреля по новому стилю) 1917 года.

Берлин. Здание Генерального Штаба Германии.

(Generalstab). Кабинет.

Вечер.

Ленин с Мирбахом проходят в комнату с большими стрельчатыми окнами, выходящими во внутренний дворик Генштаба.

Сидят, пьют кофе. Ленин возбужден и категоричен. Мирбах миролюбив и любезен:

– Как вам архитектура? Обратите внимание, чудный дворик.

Действительно, встроенный внутрь здания дворик выглядит как парк. Высокие деревья, скамейки, фонтаны, скульптуры.

И вдруг Ленин напрягается. Он видит, что за окном по дворику рядом с каким-то германским офицером гуляет очень знакомая ему личность.

³⁰ **Мирбах Вильгельм фон**, 46 лет – граф. Член бундесрата Германской империи, ротмистр резерва кирасирского Дризенского полка Вестфалии, императорский германский посланник в России в 1910–1912 годах. Почетный кавалер Мальтийского ордена. Руководитель операции «Лорелея». В дальнейшем посол кайзера Вильгельма Второго в Советской России. Будет убит по указанию Ленина в Москве 6 июля 1918 года.

Ленин не верит своим глазам:

– Простите, но это же...

– Да. – соглашается граф Мирбах.

– Что он здесь делает?! – кричит Ленин.

– Ну, честно говоря, тоже, что и вы. Понимаете, мой заместитель герр Розенберг, вот который сейчас рядом с этим господином, утверждает, что вы излишне категоричны и как бы себе на уме. Можете подвести. И он настаивает на вот этой кандидатуре. Но я уверен, что иметь дело стоит именно с вами.

Ленин задумывается.

– Я изучал ваши статьи и выступления, – продолжает спокойно граф Мирбах, – Знаю о том, какой вы непримиримый в борьбе с противниками. И еще понимаю, что это ваш, можно сказать, последний шанс. Согласитесь, это будет горьким событием, если сейчас на полпути вас завернут, а в Россию поедет этот герр... И там, используя ваши же наработки, будет устраивать эту, как бы... революцию. Да, еще один очень важный момент. Мы ведь изучали все группы, находящиеся в оппозиции. Выяснилось что большинство ведущих «революционеров», простите, евреи. Нет, дело не в антисемитизме. У меня самого в друзьях масса евреев. Но согласитесь, странно будет. Вождь России и не русский. Нонсенс. А вы... Во всяком случае, по официальной версии...

– Но, есть, ещё эти... Левые эсеры.³¹ Та же Спиридонова...

– Простите, мы бы хотели иметь дело с человеком мыслящим более-менее адекватно, – говорит Мирбах.

Ленин встает. Долго смотрит в окно на гуляющую во внутреннем дворике пару.

Решительно распахивает дверь в коридор. Выходит. Мирбах едва успевает за ним. Ленин идет по коридору, распахивает дверь в кабинет генерала. Они входят. Дверь закрывается.

КОНЕЦ ФЛЕШБЭКА.

6 июля (19 июля по новому стилю) 1917 года.

Петроград. Квартира Аллилуева. Утро.

Пока Ленина бреют, Сталин пьет чай в кухне. Пьет он на восточный манер. Не спеша. Мелкими глотками. Думая.

Дочка хозяина, шестнадцатилетняя девушка в коротком домашнем халатике ставит перед ним тарелку с баранками.

КОММЕНТАРИЙ:

Аллилуева Надежда. Через год станет женой Сталина, потом и матерью двух его детей – Светланы и Василия. В ночь с 8 на 9 ноября 1932 года погибнет. Официальная версия – самоубийство.

Ленин смотрит в зеркало. Гладковыбритое лицо уже немолодого человека. Мешки под глазами и бегающие красные глаза.

Петроград. Улица. Набережная Невы.

Причал. Утро.

³¹ Эсеры (социалисты-революционеры) – крупнейшая революционно-народническая партия в России в 1901–1923 годах. До февраля 1917 года находилась на нелегальном положении. Левое крыло партии активно сотрудничало с большевиками. Лидер этого крыла – Мария Спиридонова. В октябре 1917 года левые эсеры вошли в созданный по предложению Троцкого Военно-революционный комитет Петроградского Совета. Более того, они приняли участие в перевороте, отказавшись, в отличие от правых эсеров, покинуть II Всероссийский съезд Советов 25–27 октября (7–9 ноября н. ст.) 1917 года. Проголосовав за его решения, левые эсеры вошли в состав ВЦИК – Всероссийского центрального исполнительного комитета. В дальнейшем, как и правые эсеры, так и левые подверглись преследованию Советской властью и были уничтожены. Не только политически, но и физически.

Из здания выходят и идут по улице в направлении набережной, к причалу рейсового катера «Петроград-Кронштадт», три человека. Двое – Ленин и охранник – в матросской форме. Сталин в гражданской одежде. Садятся на катер. Катер благополучно отчаливает.

Ленин, придерживая бескозырку, смотрит на удаляющийся город.

К причалу подъезжает автомобиль. В нем уже знакомый нам гауптман. Он смотрит вслед катеру.

6 июля (19 по новому стилю) 1917 года.

Кронштадт. Конспиративная квартира. Ночь.

Сталин наливает чай. Несет стакан в комнату. Там при свете керосиновой лампы сидит на стуле Ленин и безучастно смотрит на пустую стену. Когда Сталин касается его плеча, он вздрагивает, резко оглядывается.

И снова утыкает взгляд в стену.

Сталин ставит на стол возле него стакан, косится на стену. Ничего особенного. Большой ржавый крюк торчит из стены. Видно, когда-то большая картина висела.

Сталин пожимает плечами, выходит в кухню, садится у окна. Пьет чай.

Ленин смотрит на ржавый крюк. Вспоминает:

ФЛЕШБЭК:

18 марта (31 марта по новому стилю) 1917 года.

Цюрих. Spiegelgasse № 14.

Третий этаж. Квартира Ленина.

Утро.

В дверях возникает голова озадаченного Карла Радека:

– Владимир Ильич, тут к вам Парвус! Примете? Или?...

Но это «или» уже произойти не может. Дверь распахивается и в комнату, оттолкнув Радека, входит сам Парвус. «Входит» – это не то слово. Скорее, он заполняет всё пространство. Ещё бы – под метр девяносто роста и сто пятьдесят килограммов веса.

Застигнутый врасплох Ленин набрасывает на выдавшую виды рубашку потертый жилет. Лихорадочно застегивает пуговицы.

– Да-а-а. Высоковато забрались... – Парвус переводит дыхание, окидывая взглядом комнату. Три метра в ширину, четыре в длину. Низкий потолок. Два топчанчика в роли кроватей. Старенький буфет с разнокалиберной посудой. На столе фарфоровый чайничек с расколотой крышкой, оловянные ложки и вилки.

Парвус берет единственный в комнате стул, скептически его оценивает – не развалится ли тот под ним. Садится, широко расставив ноги в шикарных английских ботинках. Стул скрипит, но держит.

Ленину не остается ничего другого, как сесть на табурет напротив.

Минута молчания. Потрепанный Ленин и роскошный Парвус. Элегантный костюм, легкое пальто из шотландской шерсти, дорогой одеколон «Kölnisch Wasser» и душистая гаванская сигара в зубах.

– А ведь я за вами дважды посылал, мсье Ульянов. – Парвус кладет шляпу на стол.

– Простите, – поправляет Парвуса Радек, – не Ульянов, а товарищ Ленин.

Парвус косится на Радека, как на надоедливую муху, и продолжает:

– А вы, мсье Ульянов, меня проигнорировали. Но я не гордый. Вот, видите, сам пришел. Антимоний разводить не буду. Как и интересоваться вашим здоровьем и здоровьем вашей супруги. Короче. Полгода назад я представил немцам план политического переворота в России, который я могу осуществить, опираясь на ряд мелких эмигрантских политических группок, типа вашей.

– Мы не мелкая группка, – гордо заявляет Радек. – Мы большевики!

– Черт! – Парвус вскакивает, хватая за шиворот коротышку Радека и на вытянутой руке несет его к двери. – Гейн ин тухэс, шлимазл! (пошел в жопу, идиот!) – ворчит он на идише и выбрасывает Радека из комнаты. Плотно прикрывает створки дверей и возвращается на стул. Продолжает:

– Мой план обеспечивает удовольствие для обеих сторон. Немцы получают сепаратный мир с Россией, а, следовательно, закрытие Восточного фронта и возможность всеми силами навалиться на этих блядских англикашек и французигов. А я получаю Россию без сранного царя и строю нормальное современное демократическое государство. Никакой империи! Федерация независимых государств! Эти умники, конечно, ухватились за мой план. Аж запищали от удовольствия. И не медля, приступили к его реализации. Но... – Парвус разводит руками, – Без меня! Скорее всего, поняли, что дергать себя за веревочки, как какую-то марионетку, я им не позволю. Короче. Они всё организовали точно по моему плану: отречение царя, Временное правительство... Но вот тут они, идиоты, сделали ставку на доморощенных местных трепачей. И, на тебе, всплыл Саша Керенский, который был у меня в революцию 1905 года мальчиком на побегушках. В результате эти умники из германского Генштаба вбухали кучу денег, а столь желанного им сепаратного мира так и не получили! Потому что они ни хрена не понимают про страну! Например, про то, что такое казаки для России. И что с ними надо обязательно всегда договариваться. – Парвус затягивается сигарой.

– Спасибо вам, мсье Па'рвус, за инфо'мацию, да еще и с доставкой на дом, но... – Ленин картавит и разводит руками, – ...не могу взять в толк, к чему всё это вы?

– К чему? – Парвус неожиданно взрывается смехом, – Вы бы хоть для приличия удивились бы, мсье Ульянов. Сделали бы вид, что всё это для вас в новинку. Что вы и ведать ничего не ведаете. Не стройте из себя целку! А то вы не знаете, что немцы готовят вторую попытку переворота. Но теперь, наконец-то, они делают ставку на эмигрантов из моего списка. Ведутся активные переговоры. В том числе с вами, месье Ульянов, и с вашей теплой компашкой.

Ленин всем своим видом, насколько это можно продемонстрировать, сидя на низком табурете, обижается на слова «теплая компашка». Он выпрямляет спину, выставляет вперед бородку. Более того, он забрасывает ногу на ногу. И произносит, недовольно покручивая носком ботинка:

– Постите, мсье Па'вус, мы паг'тия! Со своей се'езной политической п'ог'аммой! Вот в моей статье...

– Не пори хуйни, Ульянов! – оскаливается Парвус, – «программа», «статьи»... Всё что ты выдаешь за свежие изыски, я уже давно высрал и забыл. Ну, какой из тебя вождь?! Народный трибун, бля. Да, как из меня балерина. Видал я тебя выступающим... Хорошо, что ты хоть на бумаге не заикаешься. Политик, бля! Да немцы видят во всех вас просто придурков, которые будут таскать для них каштаны из огня. Уже сейчас... Опять же, в соответствии с моим планом! – Парвус с досадой бьет себя кулаком по колену, качает головой, – Моим же, сука! Немцы, конечно, тебе уже сказали, что комплектуется plombированный вагон, который окружным путем пойдет в Россию. Но ты думаешь, что это только для тебя и твоих засранцев. Нет! Пойдет несколько вагонов. Ведь эти мудрецы из Генштаба ещё не определились, кого они будут ставить в вожди. Но ввезут в Россию и бросят в котел с заваренной ими кашей всех. И тут я готов биться об заклад! Без меня опять всё пойдет наперекосяк. Вот тогда-то, тебя, Ульянов, как и всех твоих «соратников» выбросят на помойку, как использованные презервативы. Так ведь если просто выбросят... Нет! Вы же свидетели! Так что вас, недоносков, грохнут, к чертовой матери. Удавят. Или траванут цианистым калием. Хотя нет. Это любят делать утонченные англичане. А немцы, те, больше, мясники. Вот и быть тебе, «товарищ Ленин», вздернутым за ребро на крюк на ближайшей скотобойне.

Парвус наклоняется вперед и, глядя прямо в глаза побледневшему Ленину, тихо чеканит:

– Пойми, Ульянов, единственный шанс у тебя вынырнуть из политического небытия и при этом уцелеть – это все-таки сыграть не в их, а в мою игру! Я для тебя единственный шанс остаться в живых!

Парвус переводит дыхание и вдруг удивительно ловко при своей комплекции ухватывает Ленина за ногу, поднимает ее, смотрит на подошву его ботинка, стертую до дыр.

– Господи! – восклицает Парвус, – и кому это я всё говорю! Человеку в дырявых ботинках! Да он ляжет под немцев за десять пфеннигов!

Парвус встает, надевает шляпу, вставляет в рот сигару:

– Нищие не имеют права возглавлять революцию! Они могут быть только дровами в ее кострах! – произносит он довольно патетически и идет к двери. Там останавливается и уже учтиво на «вы», – И все-таки я надеюсь, мсье Ульянов, что голова у вас не такая дырявая, как ботинки, и вы обдумаете мое предложение. Я в Цюрихе еще неделю. Отель «Риц».

Парвус резко толкает дверь. Да так, что Радек, подслушивавший у замочной скважины в прихожей, отлетает в стену.

Скрипит лестница в подъезде.

Ленин осторожно выглядывает в окно.

Идет дождь. Водитель держит большой зонт над головой Парвуса, пока тот проходит к своему Роллс-ройсу, распахивает перед ним дверцу. Парвус усаживается. Автомобиль приседает от его веса и трогается с места по тесной улочке. Ленин смотрит вслед.

КОММЕНТАРИЙ:

Отправление пломбированного вагона планировалось 4 апреля, но было отложено.

А спустя пять дней французские и английские войска начали широкомасштабное наступление на Западном фронте. И тут ещё новое Временное правительство России заявило о ведении войны до победного конца.

Вот тогда, в тот же день, 9 апреля (27 марта по ст. ст.) 1917 года в 15:10 местного времени вагон с Ульяновым и его соратниками отойдет от перрона цюрихского вокзала.

Да. Германскому руководству надо было торопиться и во что бы то ни стало заполучить сепаратный мир на Восточном направлении.

КОНЕЦ ФЛЕШБЭКА.

6 июля (19 по новому стилю) 1917 года.

Кронштадт. Конспиративная квартира. Ночь.

Ленин безучастно смотрит на ржавый крюк в стене.

Сталин на кухне у окна. Пьет чай.

Петроград. Мариинский дворец.³²

Зал заседаний Временного правительства.

Вечер.

На трибуне вещает Керенский.³³ Министры скучают. Среди них Терещенко.

³² **Мариинский дворец** – важная часть архитектурного ансамбля Исаакиевской площади в Санкт-Петербурге. Построен в 1839–1844 годах по проекту архитектора А. И. Штакеншнейдера. После Февральской революции 1917 года Мариинский дворец заняло Временное правительство России, проработавшее здесь до большевистского путча 25 октября (7 ноября н. ст.) 1917 года.

³³ **Керенский Александр**, 36 лет – юрист, политический и общественный деятель, министр. С 8 июля по 25 октября (с 21 июля по 7 ноября н. ст.) 1917 года – министр-председатель Временного правительства, а с начала осени одновременно Верховный главнокомандующий. После октябрьского переворота эмигрирует. Сначала во Францию, потом в США. Мирно умрет в 1970 году в Нью-Йорке.

Рутенберг с места перебивает Керенского:

– ...А очень просто! Надо чтобы Указ правительства выполнялся!

– Продовольственный вопрос, Петр Моисеевич, в связи с которым вы приглашены, у нас следующий на повестке дня, – отбивается Керенский. – Так что...

– Нет! Я же вижу, Александр Федорович, что вы уже идете на попятный?! И вот это как раз имеет прямое отношение к ситуации с хлебом в Петрограде. Ведь невооруженным глазом видно, что трудности с продовольствием в городе искусственные. Явный саботаж с целью вызвать взрыв недовольства у жителей. И все дело в Ульянове, которого поддерживают немцы. Если мы сейчас не захватим эту шайку...

– Перестаньте! Володя Ульянов учился у моего отца!

– Ну, мало ли какая шваль могла учиться у вашего отца, Саша.

– Бросьте, Пинхас. И вообще у меня нет времени. Мне пора на митинг в цирк.

– О! Наконец-то я нашел название тому, что наблюдаю вот уже неделю. «Цирк»!

– Перестаньте паясничать!

– Перестану, если вы дадите жесткую команду губернскому сыску. Пусть расшибутся в доску, но достанут из-под земли. Троцкого тоже под суд! Вам доложили результаты расследования расстрела демонстрации на Невском?!

– Это голословно. Бундовцы могут печатать в своей газетенке любой бред. Я, как адвокат с громадным стажем, вижу, что веских доказательств нет. Большевики выиграют суд. И вообще, я тороплюсь. У меня выступление.

– Езжайте, Саша! На манеж! Там вам и место. Оркестр туш! Та-та-та! На арене сам Керенский. Спаситель России!

– Вы, Пинхас, много на себя берете!

– Вы даже не представляете, гражданин Керенский, как много я на себя взял!

И тут в перепалку вмешивается Терещенко:

– Но простите, гражданин Рутенберг! Что вы хотите? Вот я, например, тоже не верю в эту болтовню! А, граждане министры?! – Терещенко весело оглядывается на министров, приглашая их повеселиться вместе с ним, – Сейчас все ловят шпионов. Вон и вдовствующую императрицу Марию Федоровну обвиняют. Давайте ее, старушку, под суд. Тоже! Хотя нет! Кто же будет у нас в стране «вдовствующей»? Чепуха все это! Ленин-пенин – шменин. У вас гражданин Рутенберг, просто идея фикс, честное слово!

– Вы так считаете?! – ощеривается Рутенберг.

– Да! Как министр иностранных дел, я...

– Вы министр?! Ну, я тогда японский император. Вы просто дойная корова! Им, – он показывает на министров, – нужны не вы с вашими красивыми пустыми словами, а деньги и связи династии Терещенко. Вас раскрутили на военный заем как последнего фряера. Министр он, бля! Как там, в «Нью-Йорк Таймс»: «мальчик, рожденный с серебряной ложечкой во рту! Олигарх!» Какой вы на хер олигарх?!

– Как это?

– А так! Олигарх – этот тот, кто идет во власть для пользы себе и своему бизнесу. А вы!? Мало того что, не заработали, так ведь еще и разорились. Тоже мне... Министр иностранных дел! Где ваши решительные заявления? Где ваше встряхивание за шиворот союзников?! Зато приятное времяпрепровождение, коктейли, фраки и возможность потрахивать дочерей и жён послов. Главное, чтобы вам было не скучно? Верно?! Да, я вижу, в завещание от дедушки Николы пункт – «поделиться умом» – внесен не был.

– Что?! Как вы смеете!? Да, я вас... Вызываю на дуэль! – Терещенко бросается на Рутенберга, но его удерживают.

– Бросьте, гражданин Терещенко! – говорит Рутенберг. – Ну, не надо так горячиться. Я не из дворян. Да и вы не из князей. Дуэль это не из нашего обихода. Вот морды друг другу набить... Хотя нет! Детей не бью!

Рутенберг выходит из зала заседаний. Терещенко смотрит вслед.

Пригород Петрограда Сестрорецк.

Пристань. Утро.

Ленин ходит с катера на берег. Он уже в одежде рабочего. Такой себе конторщик Путиловского завода Ильин. Сопровождает его Сталин. Они уходят по улочке.

Пригород Петрограда. Сестрорецк.

Окраина. Утро.

Жарко. Солнце слепит. Пыль. Из авто выходит Терещенко. Элегантный и веселый. За ним из машины выходит его адъютант-поручик Чистяков. Терещенко останавливает его:

– Не бойсь, Чистяков! Всё в порядке. Видишь, птички поют. Пройдусь пешочком. Жди здесь.

Терещенко идет по переулку вдоль заборов, сверяясь с запиской, рассматривает дома. Останавливает мальчика девяти лет.

– Скажи-ка, малец, где тут дом Емельянова?

Мальчик подводит Терещенко к дому. У калитки женщина, тревожно оглядывает улицу.

– Тетка Надежда, тут вот Емельяновых спрашивают, – говорит мальчик.

– А чё?! – пугается женщина. – А-а-а... Мы никак не Емельяновы. Мы это...

– О!? Тетка Надька?! Емельянова ж ты? – удивляется мальчик. – У нас на квартале других Емельяновых и нет.

– Ну, ладно! – громко, чтобы услышали в доме, говорит женщина, – Емельяновы мы! Не слышала. Но вам ежели молока, так это через три дома.

– Нет, я к вам, – Терещенко сам открывает калитку, проходит по двору.

Женщина семенит рядом.

Терещенко поднимается на крыльцо.

В доме суматоха. Сталин вынимает наган, Емельянов³⁴ нож. Вместе с Лениным они переходят из гостиной в кухню.

Терещенко входит в дом.

Женщина паникует:

– Вы чё безобразничаете, господин хороший?! Я чичас власть позову. Городового.

– Так я как раз и власть. Министр Михаил Иванович Терещенко. Пришел поговорить с господином Ульяновым.

– Вы с ума сошли, господин хороший! Нет тут никакого Льянова. Уходите подбру-поздорову!

На кухне Сталин показывает жестом – чирканье по горлу. Ленин отрицательно качает головой:

– Успеем, – шепчет он. – Проверьте вокруг! С кем он? Казаки? А я...

– Да, бросьте вы, мадам! – продолжает Терещенко. – Мне нужен Ульянов. Он здесь!

– Конечно, здесь! – Ленин, как в омут с головой, входит в комнату. – С вами я не буду играть в прятки. Потому что весьма и весьма... Наслышан! Вы тот самый герой, который своими действиями разогнал это идиотское правительство князя Львова. Позвольте позвать вашу

³⁴ **Емельянов Николай**, 46 лет – знакомый Сталина. В 1932 году Емельянов и его жена будут осуждены на десять лет лагерей. После лагеря был в ссылке в Казахстане. Дожил до смерти Сталина и даже вернулся из ссылки. Многочисленные сыновья Емельянова будут репрессированы, а двое из них – расстреляны.

героическую руку! Мы, большевики, ведь тоже за предоставление независимости Украине. Проходите, садитесь. Сейчас чайку попьем.

Ленин усаживает Терещенко, проходит к дверям на кухню:

– А ну-ка, хозяйюшка, наладьте-ка нам с гражданином министром самоварчик! Сядем, будем чай гонять. С баранками. Вы любите свежие баранки, Михаил Иванович?

– Баранки люблю. Да... Я вообще-то ненадолго, – Терещенко выкладывает перед Лениным газету. – Вот у нас спор случился. Я проголосовал против Указа о вашем аресте...

– Почему? Не верите газетам?!

– Нет! Я верю только в то, в чем сам убедился. Пощупал. Вот и сейчас... Пришел спросить. Прямо, глядя вам в глаза. Это же печатный орган революционной партии. Бунд. Как я понимаю, они социалисты тоже. В какой-то степени соратники ваши.

– В том то и дело, что в какой-то степени, дорогой Михаил Иванович! Вы, насколько я знаю, в политике человек свежий. А ведь это такая особенная французская борьба, батенька. Да еще к тому же без всяких правил. Подножки, оплевывание, наговоры, явное вранье! И потом, Бунд мелкобуржуазная еврейская секта. Они давно отошли от линии, увязли в болоте национализма. Враги революции!

– Ну, для меня все эти ваши партийные дела темный лес...

– А я, знаете ли, батенька, этим занимаюсь всю жизнь. И поверьте мне, это настоящие войны! С убитыми и ранеными. Ведь идет борьба за чистоту идеи. И в ход идут самые жуткие средства. Похуже газов на войне. Всякий иприт это ерунда по сравнению с...

– А мне помнится... – Терещенко рассматривает гладковыбритого Ленина. – У вас усы были. И борода. Когда мы встречали вас на Финляндском вокзале.

– Да... – Ленин трет голый подбородок. – Но сами понимаете, таких как вы, мудрецов, не верящих в газетные бредни и провокации, архимало! Так что это для тех, кто, не заглянув в святцы, уже бьет в колокола! Лжецы, клеветники, кадетские негодяи. Давайте без обиняков. Мы же с вами умные люди. Реалисты! Вот я смотрю вам прямо в глаза. Располагает ли прокуратура, ваши министры и, наконец, разведка какими-то доказательствами? Кроме вот этих бредней! Ну, документы какие-нибудь. Мое досье, как, ха-ха, шпиона? Вот! Видите! Всё инсинуации этих негодяев! Милюковы, Гессены, Даны и прочие...

Ленин выглядывает на кухню:

– Хозяйюшка! Так как там с чайком для нас?!

Емельянов шепчет ему в ухо:

– На площади стоит автомобиль. Водитель и офицер. Ни полиции, ни казаков.

Ленин облегченно вздыхает и уже весело возвращается в комнату с самоваром. За ним испуганная женщина выносит чашки и вазу с баранками. Ленин, улыбаясь:

– Чаёк поспел. Поговорим сейчас вдоволь. Я вижу, вы умный и мудрый. И вас волнует судьба России, как и нас.

– Простите. Посидел бы с удовольствием. Но водитель так плутал по Сестрорецку, что время всё вышло. У меня в три встреча с представителями Красного Креста.

– Ничего страшного. Езжайте. Но только, батенька, дайте слово, что вы приедете завтра. Баранок с вареньицем. У хозяйки чудное кизиловое. Поговорим. Жду-с! С нетерпением. Ну и сами понимаете, никому ни слова. Не все такие, как вы, Михаил Иванович.

Ленин с улыбкой провожает гостя к двери.

Терещенко спускается с крыльца. Пересекает двор. Хлопает калитка.

Ленин, в изнеможении падает на стул. Поднимает голову на вышедших из кухни спутников:

– Бляди! А говорили, безопасное место, безопасное место. Немедленно уходим! Ни минуты!

**Пригород Петрограда. Сестрорецк.
Окраина. День.**

Мостик над ручьем. На перилах сидит тот самый соседский мальчик. А мимо быстрым шагом проходят Сталин и Емельяновы. Вроде бы муж с женой.

Мальчик подбегает к тетке Надежде, дергает ее за юбку.

– Тетка Надька, а барин мне целый целковый отвалил!

Тетка оглядывается и мальчик видит, что это не соседка, а какой-то дядька, но в платье и платочке тетки Нади. Это переодетый Ленин.

Он крепко ухватывает мальчишку за плечо и перегибает через перила мостка:

– Молчать, мальчик, а то утоплю к че'тям!

Ленин говорит таким шепотом, что мальчик не умом, а всем содрогнувшимся нутром понимает, что дядька утопит.

Беглецы торопливо исчезают за поворотом.

КОММЕНТАРИЙ:

Спустя сорок лет этот мальчик, но уже лысый и толстый, будет регулярно выступать перед пионерами и бойко, в соответствии с канонической биографией Ленина рассказывать, как дядя Николай Емельянов посылал его в шалаши с едой для дорогого Владимира Ильича. В мировой истории этот бредовый по наивности миф известен под названием «Великое сидение в шалаши в Разливе». Согласно ему будущий «великий вождь» целых два месяца под носом у полиции кормил комаров в болотах под Сестрорецком.

Журчит ручей. Успокаивает. Мальчик сидит, болтает над водой ногами.

Обдав пылью и запахом бензина, возле мальчика останавливается автомобиль. Спортивный «Паккард» серии 4-48. За рулём щеголеватый гауптман.³⁵ Рядом с ним шустрый морячок Лёха.³⁶ Оба, конечно, в штатском.

– Эй, мальчик! – окликает гауптман. – Тут соседи твои Емельяновы? Ты их не видел?

– Никого не видел! – огрызается мальчик.

– Это не так надо, Франц Иванович, – Лёха выбирается из авто, присаживается рядом с мальчиком. Достает из кармана конфету. Дает. Из другого кармана рубль. Тоже дает. – Как звать?

– Минька?

– Чё!? Строго наказали молчать?

– Ага! Утопить грозился!

– Кто?

– Да, дядька, что в платье тетки Надьки нарядился.

– И куда этот дядька пошел?

– Да на станцию они пошли. На Дибуну.

Лёха встает. Достает еще рубль. Отдает. При этом мальчик замечает, что под мышкой у морячка парабеллум.

³⁵ **Штольц Ганс**, 32 года – гауптман (капитан) германской армии, разведчик, диверсант. Руководитель одной из боевых групп операции «Лорелея». В 1929 году будет участвовать в организации встречи Сталина с немецким путчистом Адольфом Шикльгубером (в будущем фюрером Германии Гитлером) на яхте в Черном море. Будет убит 30 июня 1934 года в «ночь длинных ножей», когда Гитлер уберет своих бывших соратников – Эрнста Рёма и его штурмовиков.

³⁶ **Лёха (Панченко Алексей)**, 24 года – матрос, комендор линкора «Императрица Мария», взорванного немецкими диверсантами в 1916 году в Северной бухте Севастополя. Спасен одним из организаторов взрыва гауптманом Гансом Штольцем. Активный сотрудник его боевой группы. Летом 1918 года в Украине, после отъезда гауптмана Штольца, станет атаманом большого отряда крестьян. Примкнет к батьке Махно. Будет у него командовать полком Революционной повстанческой армии Украины. В 1920 году вместе с батькой отвоюет у генерала Врангеля Крым – последний оплот Белого движения. Когда после победы, большевики, нарушив обязательства, примутся за уничтожение армии своего бывшего союзника, «Лёха – матрос», прикрывая отход Махно и его штаба, погибнет.

– Наган! Дай подержать, дядя!
– Тороплюсь, – улыбается Лёха и гладит мальчика по голове. – Но в следующий раз обязательно. Только про нас уж точно, чтобы никому. Ага?
Лёха садится в машину:
– На станцию Дибуну едем. Может, хоть тут успеем.
– Да-а-а. И чтобы я, Лёха, без тебя делал, – улыбается гауптман.

Станция Дибуну. Платформа пригородного поезда.

День.

Ленин в женском одеянии со Сталиным и Емельяновым ждут поезда. Садятся в вагон. Уезжают.

Гауптман и Лёха вбегают уже на пустой перрон. Смотрят вслед поезду.

– В Финляндию бежит, – говорит гауптман. – В Гельсингфорс.³⁷

Станция Удельная. Вечер.

Ленин в женском одеянии со Сталиным спускаются с перрона. Идут по переулку. Заходят во двор дома.

Петроград. Мариинский дворец.

Коридор у зала заседаний Временного правительства.

Вечер.

Министры расходятся после заседания. Терещенко подходит к Рутенбергу, ведущему разговор с министром продовольствия. Останавливается. Достает коробку сигар:

– Прошу! Угощайтесь! Кубинские!

Рутенберг и его собеседник не отказываются. Берут по сигаре.

– Кстати, гражданин Рутенберг, а ведь всё клевета. Ульянов чист! – победоносно улыбается Терещенко, – Никаких связей с немцами!

– Это с чего вы взяли?

– А он мне дал честное благородное слово. Буквально три часа назад. Звал с ним чай погонять. С баранками! Но я торопился. А завтра ведь погоняю. С таким интересным собеседником...

Довольный, что вот так эффектно он отомстил Рутенбергу, Терещенко уходит.

Рутенберг смотрит ему вслед. Потом срывается с места, бежит по коридорам, по лестницам. Выбегает из Дворца. Пересекает улицу. Вбегает в Губернскую управу.

Петроград. Губернская управа. Вечер.

Рутенберг быстро идет по длинному коридору. Резко останавливается перед дверьми сысского отдела. Сразу не входит. Стоит у окна. Барабанит пальцами по стеклу и всё же не может успокоиться.

Врывается в кабинет. Подходит к столу. На него поднимает невинные глаза ротмистр Маслов-Лисичкин³⁸ с напмаженным пробором и аккуратно подстриженными усиками.

³⁷ **Гельсингфорс** – название столицы Финляндии Хельсинки до 1917 года. Город расположен на берегу Финского залива. В годы Первой мировой войны база Балтийской эскадры России, где находилось около семидесяти тысяч матросов и солдат. Обстановка в Гельсингфорсе мало чем отличалась от того, что происходило тогда на всех крупных российских военно-морских базах (см. Кронштадт). К началу 1917 года согласно плану Германского Генштаба было налажено бесперебойное снабжение города наркотиками, отработана система их распространения по мизерным ценам, а то и вовсе бесплатно. По воспоминаниям современников «матросы, почти поголовно были кокаиинисты». Неудивительно что, именно Гельсингфорс и Кронштадт отреагировали на Февральскую революцию особенно кроваво. Уже в марте 1917 года подстрекаемая агитаторами и возбужденная кокаином толпа матросов подняла на штыки, растерзала, затолкала под лед 120 морских офицеров.

³⁸ **Маслов-Лисичкин Алексей**, 27 лет – ротмистр следственного отдела Губернской управы Петрограда. Будет расстре-

– Послушайте, ротмистр! – изо всех сил сдерживая себя, тихо произносит Рутенберг, – Адрес, по которому прятался Ленин... Да! Который вы получили от своего осведомителя. По долгу службы, вы должны были принять в разработку и выслать наряд для задержания. Я не знаю, сколько вам дал Терещенко, чтобы... Сто, триста рублей!? Ладно, этот «мешок золота», играющий в демократа. Но вы?! Считайте, ротмистр, что это были тридцать сребреников. Вы же русский офицер! И я, еврей, вам говорю: «вы продаете Россию!». Ох, как вы пожалеете!

КОММЕНТАРИЙ:

Ротмистр Маслов-Лисичкин будет расстрелян в августе 1921 года вместе с Николаем Гумилевым по подозрению в участии в заговоре «Петроградской боевой организации В. Н. Таганцева».

Пригород Петрограда. Сестрорецк.

Окраина. День.

Всё там же останавливается авто Терещенко.

Теперь он привычно проходит по улице. Заходит во двор дома Емельяновых. Взбегает на крыльцо. Дверь забита. Окна забиты.

Оглядывает двор. Из-за забора высовывается соседка.

– А вам, господин, чего? Молока? Так ремонт у хозяев. Съехали они к родне. А корову мне оставили. На пока. Так что, пожалуйста за молочком.

Из-за угла сарая появляется Рутенберг. С ним ротмистр Маслов-Лисичкин и мальчик-сосед.

– Ну, что, гражданин министр, попили чаю? С баранками? – язвительно говорит Рутенберг. – Согласно опросу, в доме было трое мужчин. Сильно вы рисковали, Михаил Иванович. Зарезали бы как барашка. К чертовой матери! А как только вы вышли, они поднялись и бегом. Этот ваш «с честными глазами» даже переделся в платье хозяйки. Спугнули вы их...

Два автомобиля пылят по улочкам Сестрорецка. «Ролс-Ройс» Терещенко и старенький «Рено» следственной группы.

Петроград. Штаб военного округа.

Двор. Вечер.

Командующий округом генерал Половцев. Перед ним офицер и взвод юнкеров. Офицер повторяет полученный приказ:

– Пункт назначения станция Удельная. Цель: арест гражданина Ульянова. Разрешите выполнять?

– Есть вопросы?

– Есть, – тихо говорит офицер, – Желаете получить этого господина в цельном виде или в разобранном?

– Ну, знаете, – усмехается генерал Половцев, – арестованные ведь часто совершают попытки к бегству.

Офицер понимающе кивает, командует:

– По коням!

Юнкера взлетают в седла.

Станция Удельная. Вечер.

Ленин, уже в мужской одежде, в парике, с удостоверением на имя сестрорецкого рабочего Константина Петровича Иванова в сопровождении Сталина идет по железнодорожным путям.

Подходят к паровозу. Ленина знакомят с чумазым машинистом.

лян в августе 1921 года вместе с Николаем Гумилевым по подозрению в причастности к Петроградской боевой организации В. Н. Таганцева.

Сталин шепчет на ухо Ленину:

– Там в Гельсингфорсе на вокзале встретит... Верный человек. Тоже кавказец. С усами. С букетом гвоздик.

Ленин поднимается в паровозную будку. Сталин платит машинисту за контрабандный провоз Ленина через границу в Финляндию. Паровоз пыхтит.

Ленин смотрит на огонь в топке паровоза. Потом в окно на проносящиеся перелески.

Там остается Россия. И он всем нутром понимает, что уже не хочет назад. Ни за какие коврижки.

Хельсинки (Гельсингфорс). Вокзал. Вечер.

Среди прибывших пассажиров в очереди на контрольно-пропускном пункте к финскому пограничнику стоит Ленин. Он взглядом отыскивает в толпе встречающих кавказца с усами и букетом. Переглядывается с ним.

Подходит очередь. Ленин протягивает пограничнику удостоверение рабочего Иванова.

– Господин Иванов?

– Да. А что? – напрягается Ленин.

– Всё нормально. – Пограничник смотрит на гауптмана, стоящего в толпе встречающих. Тот кивает. – Просто вас, господин Иванов, встречают.

Ленин выходит за барьер. И его любезно под руку подхватывает гауптман. Они идут к выходу на площадь.

Кавказец торопится за ними, но спотыкается об подставленную ногу. Падает. Вскрикивает и бросается на обидчика. Это Лёха, который ласково улыбается и показывает парабеллум под пиджачком.

Ленин с гауптманом, нервно оглядываясь, выходит на привокзальную площадь.

– В чем дело?! Почему вы идете со мной рядом?! На нас смотрят! Это нежелательный контакт. При этом скандале... – твердит истерично Ленин.

– Успокойтесь, герр Ульянов. Мы не в Петрограде. Мы в Финляндии. Птички поют. Люди гуляют. Напрасно вы не связались с нами сразу. И в панике бросились бежать. Пришлось вычислять. Кронштадт, Сестрорецк, Удельная, Терриоки... Граф Мирбах очень волновался за вас...

Они садятся в пролетку. Едут. Потом идут через дворы. Входят в дом.

Хельсинки (Гельсингфорс).

Дом начальника милиции Гельсингфорса.

Вечер.

Из кресла встает начальник милиции города Густав Ровно.³⁹ Он в мундире:

– Очень приятно. Рад такому гостю! Разрешите представиться. Начальник милиции Гельсингфорса Густав Ровно.

И тут у Ленина случается нервный срыв. Он покрывается холодным потом, валится как пустой мешок на пол...

Петроград. Здание суда. День.

Полицейские выводят под конвоем арестованных Троцкого, Рошалья, Коллонтай и других членов Петроградского совета депутатов. Сажают в арестантский фургон. Вокруг толпятся репортеры.

³⁹ **Ровно Густав**, 30 лет – начальник милиции Гельсингфорса (Хельсинки). В дальнейшем на партийной и административной работе в руководящих органах советской России. Будет арестован в Москве в 1937 году, обвинен в троцкистском заговоре. 21 апреля 1938 года осужден Военной коллегией Верховного суда СССР и в тот же день расстрелян.

Мальчишки-газетчики снуют между прохожими и выкрикивают:

– Троцкий собирается выступить на суде! Аресты продолжаются! Гражданка Коллонтай жалуется на условия содержания в тюрьме! Прокурор приводит чрезвычайно слабые косвенные доказательства государственной измены! Газета «Новое время»! Только у нас! Съезд большевиков высказался против явки Ленина на суд!

Австрия. Курорт Бад-Гаштайн. Клиника.

День.

Ленин открывает глаза. Белый потолок, белые стены. Он в кровати. Внимательные глаза профессора Адлера.⁴⁰

– Ну, всё в порядке. Я профессор Адлер. Можете встать?

Ленин оглядывается. У кровати на стуле сидит, улыбаясь Карл Радек.

Ленин неуверенно встает. Поддерживаемый санитаром, он проходит по палате. Подходит к окну. За окном чудный пейзаж – заснеженные вершины Альп. Он вопросительно оглядывается.

– Да, пастор Рихтер, вы в Австрии. Бад-Гаштайн. Альпы. Всё будет хорошо. Вам предстоит небольшой курс лечения нервной системы. И модный сегодня психоанализ, – улыбается профессор Адлер. – Вопросы?

– Какое сегодня число и какой год? – спрашивает Ленин.

– Пятнадцатое июля 1917 года. Есть какие-нибудь просьбы?

– Бумагу, ручку. И свежие газеты.

– Давайте договоримся, герр пастор. Первые две недели никаких газет.

– Соглашайтесь, Учитель, – улыбается Радек.

– Хорошо. Тогда работы Маркса и Энгельса.

– Найдем, – улыбается Радек. – Разве что на немецком языке.

– Пусть! Буду сам переводить! – бодро заявляет Ленин.

Железнодорожная станция Луга.

День.

⁴⁰ Адлер Альфред, 47 лет – австрийский психолог, психиатр и мыслитель, ученый мирового уровня, один из предшественников неофрейдизма, создатель системы индивидуальной психологии, автор теории психологических комплексов. В частности, о комплексе неполноценности. Бывший соратник, а затем оппонент Фрейда. Президент Венского психоаналитического общества. В отличие от Фрейда, акцентировавшего роль бессознательного и сексуальности как определяющих поведения человека, Адлер утверждал, что характер человека складывается под воздействием сложившейся в детстве системы целенаправленных стремлений, в которой реализуется потребность в достижении превосходства, самоутверждении как компенсации комплекса неполноценности. Адлер считал, что в основе социального характера лежит врожденное социальное чувство (Gemeinschaftsgefühl). У невротиков и асоциальных элементов это чувство отсутствует, заменяясь стремлением к неосознанному фиктивному целям. В патологических случаях человек может пытаться скомпенсировать свой комплекс неполноценности за счёт стремления к власти над другими (компенсаторная теория власти). Сам Адлер, принадлежавший к австрийской социал-демократии, видел в индивидуальной психотерапии программу достижения гармонии в человеке и обществе. В 18 лет Адлер поступил в Венский университет на отделение медицины. В университете он заинтересовался социалистическими идеями. Участвовал в нескольких политических собраниях. На одном из них Адлер встретил свою будущую жену студентку из России Раису Эпштейн. К концу обучения Адлер стал убежденным социал-демократом. В 1921 году Адлер осуществил давнюю мечту: основал в Вене сеть детских клиник с обязательным наличием в штате не только врачей разного профиля, но и детских психологов. Позже подобные заведения появились в Германии и США. Но с приходом в Австрию нацистов эти клиники были закрыты, а самому Адлеру с семьей пришлось спешно эмигрировать в Америку. В США он занялся преподавательской деятельностью, став профессором психологии в медицинском колледже в Лонг-Айленде. Кроме того, Адлер продолжал консультировать клиентов частным образом и часто посещал Европу, читая лекции в университетах. Во время одной из поездок, в 1937 году в шотландском городе Абердине Альфред Адлер неожиданно умер. Официальная версия смерти – сердечный приступ. Несколько дней спустя Фрейд язвительно напишет: «Мне непонятна всеобщая симпатия к Адлеру. Хотя стоит признать: для бесталанного еврейского мальчика из пригорода Вены смерть во время европейского турне уже сама по себе – доказательство неслыханной карьеры». Похоже, Фрейд так и не простил бывшему ученику давней измены. Дочь Альфреда и Раисы Адлер Валентина и ее муж, жившие в СССР, в том же 1937 году будут арестованы и осуждены за троцкизм. В 1942 году Валентина умрет в лагере.

В каморку станционного телеграфа вбегают начальник станции. Телеграфист потрясает ворохом телеграфных лент:

– Зиновий Петрович! А они настаивают, чтобы вы пропустили эшелон 214!

– И куда же я его пропущу! Телеграфируй, все пути забиты!

– кричит в ответ начальник станции и с тоской смотрит в окно.

Действительно, мощный железнодорожный узел в коллапсе. На всех путях военные эшелоны. На платформах броневики, пушки. Вагоны с надписями «40 человек, 8 лошадей» полны лошадёй и солдат.

Начальник станции вытирает пот с лысой головы:

– Телеграфируй, Тимоша! По приказу Верховного главнокомандующего генерала Корнилова!⁴¹ У меня в гостях корпус генерала Крымова. «Дикая дивизия»!⁴² И убираться пока не собирается. Пусть Рогожкин пускает свои поезда через Демьянск! – он натягивает фуражку и выходит по коридорчику на пристанционную площадь. Смотрит.

Площадь забита стоящими на коленях казаками – мусульманами из «Дикой дивизии». Это совершается намаз.

Сзади начальника возникает опять телеграфист с лентой телеграммы:

– Зиновий Петрович! А они опять...

– Тихо! – обрывает его начальник станции шепотом, – Видишь, молятся. Уважение поймей!

– И долго они у нас будут это...? Стоять? – тоже переходит на шепот телеграфист.

– А черт их знает, – отвечает начальник станции. – Генерал Крымов⁴³ поехал в Петроград к Керенскому. Видать, ультиматум повез от генерала Корнилова.

– Да чего там тянуть?! Вперед! По коням! Опять же станцию освободят.

– Не-е-ет... Генералы наши русские люди. А русский человек, Тимоша... Он до-о-олго запрягает...

31 августа (13 сентября по новому стилю) 1917 года.

Петроград. Мариинский дворец. Приемная

Председателя Временного правительства Керенского.

День.

В приемной адъютант генерала Крымова и два офицера в форме туземной дивизии. Газыри, папахи, кинжалы.

⁴¹ **Корнилов Лавр**, 47 лет – генерал, Верховный главнокомандующий Российской армией, намеревавшийся в конце лета 1917 года навести порядок в стране, подавив всякую анархию путем установления диктатуры. По его приказу от 21 августа (3 сентября н. ст.) 1917 года в районе Великих Лук были сконцентрированы наиболее надежные части: 3-й кавалерийский корпус и «Дикая» дивизия. Когда начальник штаба Корнилова генерал Лукомский, до тех пор не посвященный в план, потребовал объяснений, Корнилов сообщил ему, что «имеет целью защитить Временное правительство от Советов даже против воли самого правительства. Я повешу германских агентов и шпионов во главе с Лениным и разгоню Советы». Эту операцию Корнилов доверил провести генералу Крымову, так как знал, что тот «не колеблясь, развесит на фонарях всех членов Совета рабочих и солдатских депутатов». После убийства генерала Крымова и провала похода на Петроград генерал Корнилов был обвинен в попытке захвата власти, лишен должности главнокомандующего и арестован вместе с группой генералов, выразивших ему солидарность. Таким образом, провал Корниловского выступления обеспечил приход к власти марионеточного правительства Ленина. В дальнейшем генерал Корнилов активный участник войны с большевиками. Будет убит весной 1918 года на Кубани в результате диверсии.

⁴² **Кавказская туземная конная дивизия** («Дикая дивизия») – одна из частей Русской Императорской армии. Сформирована 23 августа 1914 года. На девяносто процентов состояла из мусульман-добровольцев, уроженцев Северного Кавказа и Закавказья, которые, не подлежали призыву на службу. Многие представители русского дворянства служили в дивизии офицерами.

⁴³ **Крымов Александр**, 46 лет – боевой генерал. 24 августа (6 сентября н. ст.) Верховным главнокомандующим генералом Корниловым назначен командующим отдельной Петроградской армией. В его задачу входило, подавление анархии и наведение порядка в столице. Прибыл в Петроград для встречи с Керенским 31 августа (13 сентября н. ст.). В тот же день погиб. Официальная версия смерти – самоубийство.

И еще там топчется полковник Самарин.⁴⁴

В приемную входит Терещенко.

– Александр Федорович свободен? – спрашивает он секретаря.

– Никак нет-с! У них генерал Крымов. Просили не беспокоить.

С грохотом распахиваются двери кабинета. В приемную вылетает разъяренный генерал Крымов. За ним семенит Керенский, приговаривая:

– Вы меня не так поняли, генерал. Я наоборот...

– Я вас прекрасно понял, гражданин Керенский! – орет генерал – И мне плевать на твоих прокуроров! Смотри! – он тянет Керенского к окну. Показывает.

Петроград. У входа в Мариинский дворец.

День.

Стоят машины эскорта генерала Крымова. Два грузовика казаков Дикой (Туземной) дивизии. Все вооружены до зубов.

Петроград. Мариинский дворец. Приемная Председателя Временного правительства Керенского.

День.

– Так что ты мне, гражданин Керенский, не балуй! – продолжает Крымов, – Скажу своим чеченам. Враз порвут в клочья! – он натывается на Терещенко: – Прости, Михал Иваныч, не заметил.

– Что случилось, дорогой Александр Михайлович? – Терещенко жмет руку генералу, – Может, я могу чем-то быть полезен?

– Да ну... Не такое видывали, – обнимает его Крымов, – Ты ж у нас по иностранным делам. А тут внутренние. Так что я уж сам! Скажи поклон маменьке, Марго, сестричке, – он резко разворачивается к Керенскому: – И зарубите себе на носу, «штафирки»! Приказ генерала Корнилова для меня никто не отменял! Третья кавалерийская бригада Туземной дивизии уже в районе Гатчины! Останавливаться, крысы, я не намерен! Возвращаюсь в войска и продолжаю движение на Петроград. Вот только заскочу на пять минут с семьей повидаться, – поворачивается к бледному полковнику Самарину, ожидающему пощечины: – Да, братец, гавном ты оказался... Не бойсь! Бить не буду. Но уж не обессудь, руки больше никогда не подам.

Генерал Крымов резко разворачивается и, звеня шпорами, выходит из приемной. Бледный Керенский смотрит ему вслед.

Петроград. Мариинский дворец.

День.

Большой светлый коридор. Генерал Крымов в сопровождении адъютанта и казаков проходит мимо стоящего у окна человека. Это гауптман.

Петроград. Улица Захарьевская, дом 19.

Возле дома. День.

Автомобиль генерала и грузовики эскорта с казаками у подъезда дома.

Горничная и кухарка в белых передниках ставят на капоты авто большие подносы бутербродов с рыбой и колбасой:

⁴⁴ Самарин Сергей, 37 лет – полковник. Заместитель начальника кабинета военного министра. Пользуясь доверием генерала Крымова, он заманил его в Петроград. Войска, оставшись без командира, потеряли боеготовность. Сыграв роковую роль в судьбе генерала Крымова, он, тем самым, сыграл ее и в истории России.

– Господин генерал передал перекусить. Он просил сказать. Это... – пытается вспомнить горничная, – Слово я забыла. О! «Халяль»!

Казачи улыбаются, подмигивают женщинам, берут бутерброды, с интересом оглядываются по сторонам. Незнакомый для них, горцев, мир: трамваи, многоэтажные дома, мальчишки-газетчики, барышни...

Петроград. Улица Захарьевская, дом 19.

Подъезд дома и квартира генерала Крымова.

День.

Горничная и кухарка возвращаются в парадное. Поднимаются к дверям квартиры генерала Крымова на втором этаже.

За ними увязывается мужчина в униформе электрической компании:

– Простите, дамочки, квартира номер 8? Правильно? У нас вызов. Короткое замыкание! – вместе с женщинами он входит в прихожую. Это уже знакомый нам подручный гауптмана – матрос Лёха.

– Стойте здесь! Сейчас позову барыню, – говорит горничная и вместе с кухаркой исчезает в глубине квартиры.

В приоткрытую дверь столовой видны дети, радостно бегающие вокруг генерала Крымова. Все, вместе с адъютантом генерала, пьют чай. Одна из дочек играет на рояле.

Лёха осторожно приоткрывает входную дверь и из парадного в квартиру просачивается маленького роста мужчина в черном костюме. Он тихо растворяется в темноте большой квартиры.

Тут в прихожую в сопровождении горничной выпархивает раскрасневшаяся хозяйка – жена Крымова Мария Александровна:

– Извините, но это ошибка! Во-первых, мы никого не вызывали. И вообще, не до вас. Подите! – она резко поворачивается и возвращается в столовую.

Лёха извиняется и выходит. Горничная закрывает за ним дверь, уходит.

Пустая прихожая. На вешалке шашка генерала и портупея, на которой кобура с револьвером.

Чья-то рука аккуратно достает револьвер генерала.

Петроград. Улица Захарьевская, дом 19.

Возле дома. День.

По улице от дома идет Лёха. Проходя мимо автомобиля, в котором сидит гауптман, он еле заметно кивает – мол, всё по плану.

Петроград. Улица Захарьевская, дом 19.

Квартира генерала Крымова. День.

В столовой весело и душевно. Окна открыты. Ветер шевелит белые занавеси на окнах. С улицы доносятся крики мальчишек-газетчиков:

– Мятаж Корнилова! Корпус генерала Крымова у стен Петрограда! Все в ужасе ожидают появления «Дикой дивизии»!

Крымов с удовольствием слушает эти крики. Потирает руки. Встает из-за стола:

– Ладно. Чаю попили. Пора и честь знать.

Вскакивает, было, адъютант, но генерал машет рукой:

– Доедай эклер, Витя, я ополоснусь на дорожку...

Крымов проходит по коридору, заглядывает в кухню:

– Спасибо, Глаша, – улыбается он кухарке. – Всё как всегда вкусно!

Входит в туалетную комнату. Умывается, вытирает руки полотенцем. Рассматривает себя в зеркале. Подкручивает усы.

И вдруг видит в зеркале за своей спиной маленького человека. Пытается развернуться...

Петроград. Улица Захарьевская, дом 19.

Возле дома. День.

Из своего автомобиля за домом наблюдает гауптман. Он видит, что казаки эскорта встретились. Это из окна квартиры Крымова высовывается адъютант. Он машет руками, кричит. Казаки бросаются в парадное.

Петроград. Улица Захарьевская, дом 19.

Парадное дома и квартира генерала Крымова.

День.

Туалетная комната. На полу тело генерала. В руке у него его револьвер. Вопли, суматоха.

Петроград. Улица Захарьевская, дом 19.

Возле дома. День.

На заднее сидение автомобиля гауптмана вскакивает тот самый маленький человек в черном. Машина срывается с места.

Едут в молчании.

Петроград. У ограды Таврического дворца.

День.

Гауптман останавливает машину. Маленький человек выходит. Перед тем как раствориться в толпе, наклоняется к окошку и тихо говорит гауптману на немецком языке:

– Как было приказано. Самоубийство.

Петроград. Церковь. Вечер.

Обряд отпевания генерала Крымова. У гроба семья – вдова и дети. Генералы, адмиралы. Терещенко с матерью, Марго и сестрой Пелагеей. Офицеры «Дикой» дивизии. В стороне Керенский и другие министры.

Вот Терещенко подходит к гробу и торжественно кладет туда белую перчатку. Все вздыхают. Все знают. Это такой масонский ритуал.

Среди офицеров стоит и смотрит на всё это генерал Лечицкий.⁴⁵

Петроград. Мариинский дворец. Кабинет

Председателя Временного правительства Керенского.

День.

В кабинете сам Керенский, Савинков,⁴⁶ Терещенко, Рутенберг.

– Только не надо! Это была попытка мятежа! – кричит Керенский, ищет поддержки у Терещенко: – Вот, дорогой Михаил Иванович, вы министр иностранных дел. Вот скажите, что бы говорили о нас на Западе если бы...

⁴⁵ **Лечицкий Платон**, 61 год – известный военачальник, генерал от инфантерии. Во время Первой мировой войны единственный командующий армией, который не окончил Академию Генштаба. При этом пользовался заслуженным авторитетом и большим уважением в среде военных. В 1921 году по приказу Троцкого будет арестован. Умрет в тюремной больнице.

⁴⁶ **Савинков Борис**, 38 лет – революционер, террорист, русский политический деятель, писатель, один из лидеров партии социалистов-революционеров (эсеров). Руководитель ее боевой организации. Управляющий военным министерством Временного правительства. В августе 1917 года по указанию Керенского вел переговоры с генералом Корниловым. После отказа Временного правительства от сотрудничества с Корниловым подал в отставку. В дальнейшем активный участник сопротивления советской власти. Будет арестован в мае 1925 года, и по приказу Троцкого убит.

– Да, резонанс был бы огромный, – важно произносит Терещенко. – Послы стран Антанты⁴⁷ в один голос твердят, что призывать диктатора это чересчур. В конце концов, эти Советы депутатов решаемая проблема.

– А вы, Борис?! – кричит Керенский Савинкову, – Кто вам дал право вести переговоры за моей спиной?!

– Почему за спиной?! Ведь вы сами...

– Нет! Я не поддерживал идеи с Корниловым. Нет и еще раз нет! Вы всё себе нафантазировали!

– Саша, вы ошалели! Что вы делаете?! – кричит Керенскому Рутенберг.

– А у вас, Рутенберг, вообще нет права голоса, – отбивается Керенский – Вы напросились побыть здесь, пользуясь дружбой со мной и с Борисом. И теперь сидите и молчите!

– Поймите, эти большевики... Вы понимаете, Саша, кому вы сдаете Россию! – Рутенберг поворачивается к Терещенко: – А вы?! Нашли, кем пугать! Послами, бля! Они спят и видят Россию в жопе! Временное правительство должно поддержать Корнилова! Дайте ему войти в Петроград и уничтожить эту мерзость!

– Простите, но демократия требует... – Керенский становится в позу оратора.

– Демократия?! – обрывает его Рутенберг, – Эта ваша подлость с генералом Крымовым! Вы заманили его! И я знаю, Саша, почему!

– Почему?! – Керенский бледнеет.

– Да потому что поняли, что Корнилов повесит и вас. И поделом! – Рутенберг обращается к Савинкову – Как считаешь, Борис?

– Я всегда и во всем был не согласен с Рутенбергом, – говорит Савинков, – Но сейчас сто процентов твоя правда, Пинхас. Послушайте его, Александр!

– Ой! Рутенберг – провидец! Патриот России! – саркастически смеется Керенский. – Вы вообще, Пинхас, перебежчик! То вы креститесь, то опять в иудаизм!

– Да! Потому что с вами, православными дремучими идиотами... Власть Временного правительства это шагреновая кожа и она с каждым вашим словом, Саша, съезживается донельзя. Скоро только на один Мариинский дворец и будет распространяться. А там, глядишь, на один ваш сральник. Прекратите клоуном на манеже работать! Огромная страна в ничто превращается!

Терещенко с улыбкой наблюдает спор. Как бы из-за стекла смотрит. Такой отстраненный взгляд. Вроде бы участие, но без отождествления. Взгляд постороннего наблюдателя.

ВИДЕНИЯ ЛЕНИНА:

Фурион для перевозки арестованных.

Вечер.

Ленин в наручниках и ножных кандалах. Машина останавливается.

Ленин спускается по ступенькам из фургона. Вокруг фигуры юнкеров.

Он делает два-три шага. И вдруг один из юнкеров втыкает в него примкнутый к винтовке трехгранный штык. С удовольствием проворачивает.

Ленин пытается ухватить штык руками. И тут другой юнкер с криком «Коли!» втыкает свой штык.

И вот уже над кучкой юнкеров только взлетают приклады винтовок.

Австрия. Курорт Бад-Гаштайн. Клиника.

Ночь.

⁴⁷ **Антанта** (фр. entente – согласие) – военно-политический блок России, Англии и Франции, создан в качестве противовеса «Тройственному союзу» Германии, Австро-Венгрии и Италии. Сложился в основном в 1904–1907 годах и завершил размежевание великих держав накануне Первой мировой войны.

Крик несется по коридору клиники. Дежурный санитар влетает в палату. Там бьется в истерике Ленин. Ему делают укол. И он снова засыпает, но еще некоторое время бдительно скидывает веки. Он боится снова провалиться в свой кошмар.

Австрия. Курорт Бад-Гаштайн. Клиника.

Процедурные комнаты. День.

Калейдоскоп процедур клиники того времени. Массаж, ванны, водолечение, грязи, гипноз. Ленина массируют. Ленина опускают в ванну. Обмазывают грязью. Гипнотизируют.

И, наконец, главное – психоанализ. Ленин на кушетке и профессор Адлер с блокнотом в руках.

Австрия. Курорт Бад-Гаштайн. Клиника. Палата.

Вечер.

На столе толстые тома Маркса и Энгельса немецких изданий и словарь. Ленин старательно переводит на русский язык и выписывает цитаты в знаменитую потом синюю тетрадь.

Австрия. Курорт Бад-Гаштайн. Клиника. Палата.

День.

Ленин с удовольствием пишет.

Поезд Стокгольм – Гельсингфорс (Хельсинки).

Вечер.

Такой себе тихий, аккуратный человек. Видно, что бухгалтер. Он пьет чай. Выходит в тамбур. Закуривает.

Рядом с ним стоит еще один курящий мужчина. Он незаметно открывает замок двери вагона.

Поезд приближается к мосту над речкой. Дверь открывается в нужный момент. Толчок. И тело бухгалтера, для верности проткнутое ножом, улетает вниз в воду.

«Курильщик» проходит в купе, забирает портфель бухгалтера. Проходит через пару вагонов. Заглядывает в купе к Карлу Радеку. Передает ему портфель.

Радек рассматривает содержимое портфеля и озадачено качает головой, говорит на немецком языке «курильщику»:

– Как же так?! Все копии банковских документов! Ведь доверяли скотине!

– Вы должны выйти на этой станции, – предупреждает «курильщик», тоже по-немецки, – А то ненароком заедете в Россию.

Станция. Перрон.

Радек с портфелем выходит и пересаживается в поезд, возвращающийся в Швецию.

Петроград. Финляндский вокзал.

Вечер.

Ротмистр Маслов-Лисичкин из сыскного отдела проверяет готовность агентов. С ним рядом Рутенберг. Ждут прихода поезда с «бухгалтером».

– Сразу не подходить, – просит Рутенберг. – Пусть он выйдет на привокзальную площадь.

Подходит поезд. Из вагонов выходят пассажиры. На них внимательно смотрят агенты.

Пустой перрон. Рутенберг проходит вдоль вагонов. К нему подбегает ротмистр. Разводит руками.

4 сентября (17 сентября по новому стилю) 1917 года.

Петроград. Улицы. День.

Мальчишки-газетчики снуют между прохожими и выкрикивают:

– За отсутствием улик Троцкий и Рошаль выпущены на свободу! Газета «Новое время»! Только у нас! Специальный выпуск! Троцкий на свободе!

Петроград.

Возле ворот тюрьмы «Кресты».

Из ворот выходят выпущенные на свободу Троцкий, Рошаль, Коллонтай, Бубнов и другие. Кучка демонстрантов, размахивающих красными флагами. Крики «Ура!».

Иоффе и Троцкий обнимаются. Иоффе набрасывает на плечи Троцкого легкое пальто:

– Накиньте, Лев Давыдович. Ведь сажали вас летом, а уже осень.

Троцкий становится на принесенную тумбу и произносит речь.

На углу стоит автомобиль. Оттуда за происходящим наблюдает гауптман.

4 сентября (17 сентября по новому стилю) 1917 года.

Австрия. Курорт Бад-Гаштайн. Клиника.

Открытая веранда на фоне Альп.

Утро.

Сеанс воздухолечения. Ленин сладко спит в гамаке.

Австрия. Курорт Бад-Гаштайн. Клиника.

Кабинет профессора Адлера. Утро.

На спящего Ленина из окна кабинета смотрит Мирбах. Потом он возвращается к столу:

– Кстати, профессор, – говорит он Адлеру, – вам привет от Иоффе. Адольф Иоффе. Ваш бывший пациент и большой фанатик психоанализа. Именно он рекомендовал вашу клинику.

– Как же, отлично помню! Светлая голова! И где он сейчас?

– В России. Лекции, практика. Продвигает в жизнь ваше учение.

– Ну, не надо! Я всего лишь скромно оппонирую Фрейду. По поводу же вашего протеже... Пастора Рихтера? Ведь так по документам? Правильно?

– Правильно. Пастор Рихтер из Венгрии, – кивает Мирбах.

– Курс лечения завершен. Состояние стабильное. Выписываем. Что же до клинической картины. Очень неустойчивая психика, масса всяческих фобий. Подозрительность, склонность к патологической интерпретации событий. Повышенная оценка собственного предназначения. Агрессивность, вспышки гнева... Предполагаю изменения в височных долях. Основанием для этого моего суждения наблюдаемая у пациента ярко выраженная гиперграфия. Погашение возбуждения писаниной. Обычно в таких случаях это галиматья, но изредка бывает и какой-то удобоваримый текст, – продолжает профессор, – Он, действительно, читаемый автор? Я пытался осилить его труд «Материализм и эмпириокритицизм». Смесь ученичества и невежества неопита. Хотя, может перевод плохой? Тут вот в ходе лечения мне пришлось наблюдать процесс написания им книги. Что, пастор еще не хвастался вам? Чистой воды компиляторство. Весь его вклад – это попытки соединить по смыслу цитаты из книг двух каких-то экономистов. Да, еще очень важно! У пациента органические изменения. Запущенная форма сифилиса. И эпилепсия с детства. А ко всему этому пациент пережил очень сильный испуг.

Перенапряжение запустило процесс деградации личности. Развилась мания преследования. Ему всё время кажется, что его закалывают штыками. Только так. Не стреляют, не отравляют, а именно штыками. В живот. Причем триггером невроза стала встреча с человеком по фамилии... Славянская фамилия. Турчкин, Тереченкин, Терещенко...

Мирбах записывает варианты фамилии.

– Как долго он продержится? – Граф Мирбах показывая на голову. Мол, мозги?

– Ну, года четыре. А потом резко... – профессор чертит рукой в воздухе крутую нисходящую кривую.

– Нам этого хватит, – по-хозяйски резюмирует граф Мирбах.

Профессор Адлер задумчиво смотрит на него. Это взгляд врача. На пациента. Неужели профессор Адлер обладает даром предвидения?

Дело в том, что спустя всего десять месяцев всеильного графа Мирбаха не станет. И приложит руку к этому именно Ленин. И случится это всё вот так:

ФЛЕШФОРВАРД:

6 июля 1918 года. 14:45.

Москва. Денежный переулоч, дом 5.

Посольство Германии в Советской России.

Малая приемная.

День.

Граф Мирбах, вальяжно развалившись в кресле, дочитывает какой-то документ.

За его спиной стоят советник посольства доктор Курт Рицлер и адъютант военного атташе лейтенант Леонгарт Мюллер.

Перед ними на стульях сидят двое. Один с густой черной шевелюрой, одет в черный пиджачный костюм. Это Блюмкин. Второй рыжеватый, с маленькими усами, худощавый, в коричневом костюме, под которым видна цветная косоворотка.

– Мы ведь пришли к вам, господин посол, потому что через день дело вашего родственника может быть уже поставлено на рассмотрение трибунала, – говорит Блюмкин.

Видно, что посетители нервничают. Усатый всё время вытирает лоб платком, а Блюмкин всё время поправляет галстук.

– Ну, что ж. Суть вопроса мне ясна, – произносит Мирбах и встаёт. – Не уверен, что это мой родственник, но... Я позвоню господину Ленину сегодня же.

Говорит он это уж как-то очень по-хозяйски и отдаёт документ Блюмкину.

Тот открывает свой портфель, но вместо того, чтобы положить туда документ, достаёт револьвер и палит в Мирбаха. Три выстрела. И все три мимо.

Усатый выхватывает гранату. Бросает её. Мирбах падает, но граната не взрывается.

Блюмкин уже в полной прострации подхватывает упавшую гранату и со всей силой бросает её об пол рядом с лежащим Мирбахом.

Грохот. Яркая вспышка. В воздух взлетают, ноги, руки, голова. Части того, что только что было графом Мирбахом.

6 июля 1918 года. 18:45.

Москва. Денежный переулоч, дом 5.

Посольство Германии в Советской России.

Малая приемная.

День.

Да, буквально четыре часа спустя в ту же малую приёмную, закопчённую взрывом, где лежит уже в гробу посол Германии в Советской России граф Мирбах, входят Ленин, Свердлов и министр иностранных дел Советской России Чичерин.

В соответствии с правилами дипломатического протокола, они, отдавая почести, застывают в минуте молчания.

Потом Ленин произносит речь на немецком языке:

– Правительство Советской России приносит германской стороне извинения по поводу случившегося внутри здания посольства, то есть на неконтролируемой советским правитель-

ством территории. Конечно, дело будет немедленно расследовано, и виновные понесут заслуженную кару. Прошу учесть мои личные соболезнования.

Ленин, Свердлов и Чичерин выходят.

6 июля 1918 года. 19:25.

Москва. Денежный переулочек, дом 5.

У входа в Посольство Германии в Советской России.

День.

Ленин, Свердлов и Чичерин садятся в шикарный кабриолет «Роллс-Ройс». Отъезжают.

– Когда я с Радеком готовил эту речь, то в этом месте «Прошу учесть мои личные соболезнования», – смеется Ленин, – я хотел сказать «Mitschuld», а надо с грустью произнести «Beileid».

Поясняет Свердлову:

– «Beileid» это «соболезнование». А «Mitschuld» означает «соучастие».

КОНЕЦ ФЛЕШФОРВАРДА.

4 сентября (18 сентября по новому стилю) 1917 года.

Австрия. Курорт Бад Гаштайн. Клиника.

У входа. Утро.

Всё это случится потом. А пока:

Солнечно. Чемодан Ленина грузят в багажник. Ленин, бережно прижимая к груди небольшой пакет, садится в машину. Пациента провожает сам профессор:

– Счастливого пути, господин пастор. Успехов вам! – Профессор Адлер смотрит вслед удаляющемуся авто.

КОММЕНТАРИЙ:

Адлер Альфред умрет неожиданно в мае 1937 года в Шотландии. Официальная версия смерти – сердечный приступ. Его дочь Валентина и ее муж, жившие в СССР, будут тогда же арестованы и осуждены за троцкизм. В 1942 году Валентина умрет в лагере.

Автомобиль движется вниз по серпантину. В машине рядом с Лениным на заднем сидении граф Мирбах.

– А вы меня обманывали, герр Мирбах, – говорит укоризненно Ленин, – Нехорошо. В апреле вы говорили, что всё случится в две недели. От меня требуются только выступления и призывы. А в июле... Мол, всё готово. Теперь вы мне говорите про октябрь. Но ничего. Не с пустыми руками еду. – Ленин нежно прижимает к груди рукопись. Все 85 листов. – И название дал я книге отличное. «Государство и революция».

Мирбах кивает.

Город Могилев. Вокзал.

Ставка Главнокомандующего русской армией.

Утро.

Заканчивается визит послов стран Антанты. Играет оркестр. Блики солнца на трубах, на клинках шашек почетного караула. Послы жмут руку генералу Духонину.⁴⁸

Суета погрузки. Генерал и Терещенко стоят у вагона.

– Спасибо вам, Михаил Иванович! – говорит Духонин. – Эти послы ну просто замучили. Особенно этот француз. Скажи, да скажи. А что говорить?! Я боюсь, что моя власть прости-

⁴⁸ Духонин Николай, 41 год – генерал-лейтенант, Верховный главнокомандующий русской армией в октябре-ноябре 1917 года. Арестован матросами, присланными Лениным. Поднят на штыки и растерзан толпой.

рается разве что до конца этого перрона. И даже в этом я не уверен. Вата! Если бы не вы с вашим шармом и умением уводить разговор, я бы не выкрутился.

– Да, что вы, Николай Николаевич! Вам бы дипломатом работать. Так хорошо вы углы обходили.

– Еще раз спасибо, что вы с послами навестили генерала Краснова. Уж очень двусмысленное у него положение. Вроде бы под арестом, а... Конечно, взгляды у него патриархальные. Такой себе – слуга царю, отец солдатам. Вы, Михаил Иванович, подняли ему настроение. До встречи!

Они пожимают друг другу руку. Состав трогается. Терещенко заскакивает на подножку. Удаляется перрон, на котором стоит генерал Духонин.

КОММЕНТАРИЙ:

Через полтора месяца на этом перроне генерал Духонин будет арестован матросами, присланными Лениным. Поднят на штыки и растерзан толпой солдат.

Поезд. Утро.

Терещенко проходит по вагону, шутит с юнкерами из охраны, заглядывает в купе к послам, успеваешь ущипнуть дочку английского посла мисс Мюриэль. Проходит в свое купе, где уже раскладывает его чемодан адъютант поручик Чистяков.

За окнами поезда мелькают перелески, деревни, пасущиеся коровы. Россия. Средняя полоса.

Станция Дно. Утро.

Поезд с послами Антанты, пропускает состав с военной техникой, идущий на запад, стоит у перрона.

Косой осенний дождь не очень мешает спящей по перрону толпе. Это в основном дезертиры. Играет гармошка. У будки с надписью «Кипяток» очередь. Солдатские котелки, чайники.

Послы и Терещенко завтракают. Кофе, пирожные, бутерброды. Виски. Коньяк. Легкий непринужденный разговор, шутки. Терещенко разглядывает в окно станцию.

Внимание Терещенко привлекает какая-то суета.

По перрону тащат упирающегося солдата. Командует этим мордатый дезертир. Вот он срывает с сопротивляющегося солдата шинель. Теперь видно, что это не солдат, а офицер.

Его толкают к стене из красного кирпича. И отступают. «Мордатый» собирает команду стрелять «офицерику».

Терещенко не выдерживает. Как есть, в белой рубашке, он пролетает сквозь вагон и вылетает на перрон. Врезается в толпу с криком:

– Прекратить!

Подбегает к мордату.

– Робя, смотри, еще один буржуйчик набежал! – «Мордатый» хватается Терещенко за руку и бросает тоже к стене. При этом успеваешь оценить на ощупь ткань. – Хороша рубашка! Шелк! Заряжай! – командует он собравшимся солдатам.

Терещенко с офицером у стены. Смотрят искоса друг на друга.

– Дождик, – пожимает плечами Терещенко.

– Да, дождик. Штабс-капитан Радашев, – представляется офицер.

– Михаил Терещенко.

Всего две минуты назад был теплый вагон и кофе с марципаном...

А толпа дезертиров густеет. И беснуется перед ними «Мордатый» и выстраиваются добровольцы расстрельной команды.

Из вагона вылетает поручик Чистяков с десятком юнкеров. Они пробивают толпу и становятся в шеренгу, ощерившись карабинами, прикрывая Терещенко и офицера. Чистяков телом заслоняет Терещенко.

Толпа тоже шетинится винтовками. Действительно, что такое десяток юнкеров. Щелкают затворы. Крики:

– Стреляй юнкеров! Буржуи!

– Товсь! Целься! – дает команду «Мордатый».

Пулеметная очередь разрывает воздух над толпой. Все оглядываются. На вагонных площадках поезда пулеметы. И пара пулеметных юнкерских расчетов уже заняли позиции прямо на перроне.

Поезд ведь специального назначения. Послы Антанты – это не хухры-мухры.

Раз и «Мордатый» растворяется в толпе. И сама толпа быстро рассасывается.

Станция Дно. Вагон поезда. Утро.

Терещенко с офицером возвращается в вагон. Послы, наблюдавшие из окон, устраивают овацию. А дочка английского посла смотрит на Терещенко с восхищением.

– Штабс-капитан Радашев, – представляется послам офицер. – Тут, прямо в багажном отделении завалили девку трое. Во главе с этим мордатым. Ну, я...

Потом они с Терещенко вдвоем стоят у окна. Курят.

– ...Влепил пощечину командиру полка, – рассказывает Радашев. – Так же не воюют! И пресмыкаться перед солдатами негоже. Скотина! Слава Богу, меня не арестовали. Просто приняли отставку. Направляюсь в Петроград.

– Согласны служить у меня?

– А вы кто?

– Министр иностранных дел Временного правительства.

– Непонятно. Знаете, у меня в роте обычно занятия с солдатами проводил фельдфебель Гуляйветер. Вот поднимет солдата и хрипло так «Отвечай, кто у нас внутренний «враХ»? А тот выкатит глаза и рявкает без запинки «Жида и скубенты». Я всегда на это смотрел как на анекдот. А вот теперь... Так что большое спасибо за участие в моей судьбе, но ваше приглашение я не принимаю. В Петрограде сейчас бывший соученик по юнкерскому училищу. Полковник Врангель. Он клич бросил. Вот с ним буду. Позвольте идти спать. Устал смертельно.

Петроград. Витебский вокзал. Утро.

С Финского залива дует резкий, сырой ветер, и улицы затянуты мокрым туманом. Моросит дождь. Послы шумно высаживаются из вагона.

– Подвезти? – спрашивает Терещенко Радашева.

– Буду признателен. На Фонтанку.

Петроград. Улицы. Утро.

«Роллс-Ройс» останавливается. Радашев выходит. Выходит и Терещенко. Смотрят друг другу в глаза.

– Дождик, – улыбается Радашев.

– Дождик, – улыбается в ответ Терещенко.

Радашев жмет ему руку, поправляет котомку за спиной, поворачивается и уходит.

КОММЕНТАРИЙ:

Штабс-капитан Радашев Василий Александрович. В 1920 году после захвата Крыма большевиками вместе с сотнями других офицеров окажется

на одной из барж, которые по приказу Ленина будут затоплены вместе с людьми.

А вокруг шумит Невский. Очереди за хлебом, бегают мальчишки-газетчики и назойливо кричат:

– Газета «Правда»! «Солдатская Правда»! «Серая Правда»! «Рабочая Правда»!

Петроград. Николаевский вокзал.

Сортировочная. Пакгаузы. Утро.

Туман. Дождь. Подъезжает Терещенко на своем «Роллс-Ройсе». Его проводят по огромному совершенно пустому гулкому складу. Потом маленькая лестничка вниз в подвал. И взгляду открываются уходящие вдаль горы мешков с мукой.

На одном из них сидит усталый Рутенберг. Рядом с ним ротмистр Маслов-Лисичкин.

– Извините, Петр Моисеевич, в Управе сказали, что вы здесь.

– Рад вас видеть, Михаил Иванович. Присаживайтесь.

Ротмистр уступает место Терещенко на мешке с мукой, уходит к своей следственной команде.

– В течение месяца... – говорит Рутенберг, – шли панические рапорты от управляющего складов «Задержки эшелонов по вине железной дороги! Хлеб не прибывает! Пакгаузы пусты». А тут, оказывается... – показывает на горы мешков с мукой. – Да, здесь на десять дней кормить весь город. И таких дыр, куда проваливается поставляемое продовольствие, масса.

– А что теперь говорит управляющий?

Рутенберг показывает на укрытые брезентом тела:

– Уже молчит. Убит за час до нашего приезда, И помощник тоже.

– Прodelки спекулянтов?

– Ну, что вы. Такой размах! А вы, какими судьбами?

– Ездил в Ставку Верховного Главнокомандующего. Мрак! Фронты разваливаются. Массовое дезертирство. Не с кем больше разговаривать. Я пришел к вам, Петр Моисеевич. Я пришел вас услышать!

– Да, чего тут. Вы же видите. Перебои с хлебом. Сахара нет хронически. А на Васильевском острове мы нашли огромное хранилище его. Это всё называется создание взрывоопасной обстановки. Наши сыскари ловят, ловят. Но только мелочь продажная. За червонец, за понюшку кокаина. А как только выходим на крупную фигуру, то она уже неживая. Конспирация у них на высоком уровне.

– Что вы хотите, многолетний опыт революционной деятельности...

– Бросьте! Неужели вы, Михаил Иванович, до сих пор верите, что это самодеятельность пролетариев или этих болтунов – агитаторов?! Смешно! Такой профессионализм и уровень организации под силу только государству. Надо ли спрашивать какому?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.